

7519.
X XIV $\frac{3}{46}$

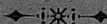
ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XV.

ВЫПУСКЪ I.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.

Типографія А. К. Демидова.

1893.

XXIV $\frac{3}{46}$

35593-46

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СЪВЕРНАГО СКЛОНА ДЖУНГАРСКАГО АЛА-ТАУ.

Массивный хребетъ горъ, замыкающій съ юга солонцеватую и отчасти песчаную равнину, лежащій между озерами Ала-кулемъ и Балхашемъ извѣстенъ подъ общимъ названіемъ Джунгарскаго Ала-тау. Ала-тау на языкѣ киргизъ значитъ „пестрые горы.“

Ала-тау принадлежитъ къ Тянь-Шанской горной системѣ и есть самый сѣверный ея отрогъ.

Географическое положеніе хребта почти на срединѣ между экваторомъ и сѣвернымъ полюсомъ, или точнѣе, между 45° и 46° сѣверной широты. Границей хребта на востокъ служитъ Каптагайская долина, отдѣляющая его отъ Барлыкскихъ горъ, принадлежащихъ къ Тарбагатайской системѣ; западной границей хребта можно считать рѣчку Акъ-ишке; хотя далѣе къ западу, почти на 100 верстѣ между р. Караталомъ и озерами Учъ-куль, тянутся пологіе высоты, имѣющія слабую связь съ общимъ поднятіемъ, но физическія свойства ихъ слишкомъ отличны, а высота очень незначительна. Принимая упомянутыя границы за естественныя, положеніе хребта будетъ между $48^{\circ} 20'$ и $52^{\circ} 10'$ восточной долготы отъ Пулкова, а протяженіе его болѣе 320 верстѣ. Наибольшее расширеніе хребетъ имѣетъ на меридіанѣ $50^{\circ} 30'$, гдѣ ширина только одного сѣвернаго склона отъ подножія до вершинъ равна 110 верстамъ.

Продольная ось всего возвышенія имѣетъ общее направленіе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, а площадь занимаемая горами содержитъ около 13850 кв. верстѣ.

Ала-тау по высотѣ принадлежитъ къ числу альпійскихъ хребтовъ. Наибольшей высоты (15037.8 ф.) хребетъ достигаетъ на меридианѣ $49^{\circ} 50'$ у верховьевъ р. Кара-сырыкъ (притокъ р. Саркана). Средняя высота вершинъ равна 13592 фут., а средняя высота переваловъ 11760 фут.; если среднее между этими величинами принять, согласно Гумболдту, за среднюю высоту хребта, то отношенія этой величины къ средней величинѣ вершинъ выразятся 1: 1.07, отношеніе это съ одной стороны указываетъ, что хребетъ не имѣетъ рѣзко выдающихся вершинъ а съ другой—на трудную его проходимость, что и въ дѣйствительности подтверждается. Хребетъ на 320 верстахъ протяженіи имѣетъ только три болѣе или менѣе удобныхъ перевала, лежащихъ выше предѣла снѣжной линіи.

На меридианѣ $49^{\circ} 30'$ хребетъ отдѣляетъ отъ себя двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, идетъ въ общемъ направленіи къ юго-западу и, постепенно понижаясь, подъ различными названіями достигаетъ р. Или; другая—направляясь къ юго-востоку, южнѣе озера Сайрамъ-нора, подъ названіемъ горъ Богдо, служитъ связью Ала-тау съ исполинскимъ хребтомъ Боро-хоро.

Сѣверныя подножія Ала-тау окружены, болѣе или менѣе, широкой полосой плодородныхъ долинъ, примыкающихъ къ бесплоднымъ пустынямъ озеръ Ала-куля, Сасыкъ-куля и отчасти Балхаша; къ подножію восточнаго склона горъ прилегаетъ болотистая низина извѣстная подъ названіемъ долины Лань-коль, далѣе къ юго-востоку лежатъ обширныя солонцеватыя равнины оз. Эби нора; возвышенная равнина р. Бороталы служитъ южной границей горъ.

Горы Ала-тау издали кажутся сплошнымъ хребтомъ съ легкими зазубринами; высокія области хребта покрыты вѣчными снѣгами; нижній предѣлъ снѣжной линіи находится на высотѣ 10300 ф.

Ознакомясь болѣе подробно съ хребтомъ, орографія его представляется въ слѣдующемъ видѣ: общее поднятіе хребта отъ подошвы до вершинъ постепенное, а уступами. Уступы

эти иногда представляют обширныя плоскогорья съ возвышающимися на нихъ продольными хребтами. Весь хребетъ и въ особенности сѣверный его склонъ разчлененъ глубокими поперечными долинами; долины эти по большей части, чрезвычайно узки, дно ихъ имѣетъ большой наклонъ, а боковые склоны почти недоступны. По дну долинъ бѣшено стремятся большія и малыя горныя рѣчки. Горы, омываемыя этими рѣчками, представляютъ мало доступныя поперечныя отроги, лежащія перпендикулярно къ главной оси поднятія всей системы.

Вѣчные снѣга служатъ неизсякаемымъ источникомъ влаги, орошающей каменистые склоны отроговъ, покрытыхъ лѣсами; остатокъ влаги, сливаясь въ большія рѣчки, спускается на прилегающую равнину и даетъ ей жизнь.

Всѣ рѣки, берущія начало въ снѣжныхъ областяхъ сѣвернаго склона, образуютъ шесть болѣе значительныхъ рѣчныхъ системъ: Тентека, Лепсы, Баскана, Саркана, Акъ-су и Біена.

Рѣка *Тентекъ* (бѣшеная) беретъ начало въ снѣжныхъ вершинахъ, верховья ея лежатъ на высотѣ 10710 ф. надъ уровн. моря. Она слагается изъ четырехъ горныхъ рѣчекъ: Орти-тентекъ, Кызыль-тентекъ, Дженижке-тентекъ и Чать-тентекъ. Главной рѣчкой считаютъ Урта-тентекъ, но самымъ могучимъ изъ притоковъ можно считать Кызыль-тентекъ; онъ беретъ начало въ вершинахъ хребта на высотѣ 12300 ф., принимаетъ въ себя массу большихъ и малыхъ притоковъ, снабжаетъ водой населеніе деревень Константиновки и Герасимовки и въ 6-ти верстахъ ниже послѣдней соединяется съ главной рѣчкой; длина его болѣе 100 верстъ. (1)

Длина главной рѣки отъ верховьевъ, гдѣ она носитъ названіе Орта-тентекъ, до устья 135 верстъ, изъ этого числа 95 верстъ рѣка протекаетъ въ скалистыхъ и мало доступ-

(1) Показанная здѣсь длина рѣкъ приблизительная; измѣреніе произведено по планшетамъ 2-хъ верстной съемки. При измѣреніи приняты въ расчетъ только главные изгибы рѣкъ, имѣющіе значеніе при раствореніи циркуля въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Но какъ рѣки эти, въ особенности при теченіи по равнинѣ, очень извилисты, то при меньшемъ растворѣ циркуля длины ихъ получились бы болѣе значительны.

ныхъ горахъ, а 40 версть протекаетъ по открытому мѣсту служа источникомъ орошенія плодородной учъ-аральской долины. За деревней Учъ-араль, рѣка Тентекъ теряется въ обширномъ болотѣ, лежащемъ на югъ отъ озера Сасыкъ-куля, достигая этого озера только въ половодіе.

Рѣка *Лепса* образуется изъ трехъ рѣчекъ: Сарымсагты, Аганы-катты и Джаланашъ; двѣ первыя еще далеко до слиянія извѣстны подъ названіемъ Лепсы, обѣ онѣ наполняются второстепенными рѣчками, болѣе или менѣе значительными, т. напр. р. Аганы-катты принимаетъ справа р. Карбышевку, верховья которой называются Кайракты. Рѣка Лепса въ верхнемъ теченіи держится направленія съ юга на сѣверъ; здѣсь долина ея лежитъ въ высокихъ скалистыхъ горахъ образующихъ дикія ущелья; затѣмъ, пологимъ поворотомъ, рѣка направляется на западъ и выходитъ на холмистую котловину Ой, на которой расположенъ городъ Лепсинскъ. Въ котловинѣ Ой, соединившись съ рѣками Аганы-катты и Джаланашъ впадающихъ въ нее однимъ русломъ, рѣка Лепса снова круто поворачиваетъ на сѣверо-западъ и вступаетъ въ мрачное ущелье, образовавшееся отъ разрыва каменистаго кряжа Ишке-ульмесъ. Ущелье извѣстно подъ названіемъ „Щеки.“ Ущельемъ рѣчка протекаетъ 6 версть и выходитъ на совершенно горизонтальную долину, имѣющую длины 17 версть, при ширинѣ въ $2\frac{1}{2}$ версты. Въ долинѣ этой находится поселокъ Каргалы. Она замѣчательна мягкимъ климатомъ и плодородіемъ почвы. На концѣ долины р. Лепса, привявъ еще одинъ многоводный притокъ одноименнаго названія, снова вступаетъ въ ущелье тождественное съ предыдущимъ, изъ котораго уже выходитъ на степной просторъ. Здѣсь отъ нее отдѣлено множество оросительныхъ арыковъ и рѣка, раздробясь на нѣсколько руселъ, образуетъ обширную болотистую низину подъ названіемъ уроч. Моканчи. Отъ уроч. Моканчи рѣка вступаетъ въ область сыпучихъ песковъ и протекаетъ однимъ русломъ. Теченіе ее очень извилисто, но общее его направленіе на юго-западъ.

Ниже поселка Лепсинскаго рѣка встрѣчаетъ на пути

своемъ пологую, не широкую, отчасти каменистую гряду, лежащую параллельно юго-восточнаго берега оз. Балхаша. Гряда эта служитъ причиною поворота р. на западъ. Въ этомъ направленіи Лепса течетъ болѣе 120 верстъ и, минуя препятствіе, круто повернувъ на сѣверъ, впадаетъ въ Балхашъ западнѣе большаго залива Телеубайнынъ-чаганакъ.

Длина всего теченія 315 верстъ. Средняя ширина рѣки 15 саж. На равнинѣ теченіе ея очень извилистое, берега обрывисты, а дно состоитъ изъ песка и гравія; далѣе къ устью дно песчано-иловатое, а берега покрыты густыми зарослями *тала, ивы и джиды*. —

Рѣка *Басканъ* начинается двумя истоками на противоположныхъ склонахъ одного и того же отрога, послѣ 20-ти верстнаго почти параллельнаго теченія они соединяются; правый истокъ многоводнѣе. По выходѣ изъ горъ на равнину р. Басканъ получаетъ большое значеніе, какъ источникъ орошенія громадной площади плодородныхъ земель, лежащихъ по теченію этой рѣки до пикета Басканскаго. Далѣе къ сѣверо-западу, въ 7-ми верстахъ отъ пикета, р. Басканъ впадаетъ въ болото, окруженное песками. Болото при средней ширинѣ $2\frac{1}{2}$ версты тянется на 40 верстъ длины и въ полную воду превращается въ озеро, которое посредствомъ небольшой рѣчки Сары-булакъ соединяется съ р. Лепсой. Длина теченія р. Баскана болѣе 100 верстъ. —

Рѣку *Сарканъ* можно разсматривать какъ большой лѣвый притокъ рѣки Акъ-су. Верховья Саркана, подъ названіемъ Кара-сырыгъ, лежатъ недалеко отъ верховьевъ р. Акъ-су и ея праваго притока р. Айдау-сай. Отъ истоковъ теченіе ея съ юга на сѣверъ, но миновавъ восточную оконечность нагорнаго края Джильды-карагай, она поварачиваетъ на сѣверо-западъ и въ этомъ направленіи съ небольшими измѣненіями достигаетъ р. Акъ-су. Длина теченія р. Саркана 95 верстъ, изъ которыхъ 55 верстъ приходится на теченіе въ горахъ. Сдавливающія рѣку высокія горы высылаютъ къ ней множество малыхъ рѣчекъ и ключей изъ которыхъ болѣе значительны р. Акъ-чунакъ, впадающая въ нее справа и Кіяктыпай — слѣва. —

Рѣка *Акь-су* (бѣлая вода) беретъ начало въ узлѣ хребта. Въ области снѣжныхъ горъ, теченіе ея съ востока на западъ, но, минуя эту область—поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія въ нее справа р. Теректы. Здѣсь теченіе ея мѣняется на сѣверо-западное, котораго она не измѣняетъ до впаденія въ оз. Балхашъ. Длина теченія ея отъ истоковъ до оз. Балхаша 235 верстъ. Въ горахъ она протекаетъ болѣе 60 верстъ. Изъ правыхъ притоковъ ея значительны: рр. Айдау-сай и Теректы, изъ лѣвыхъ—можно упомянуть о маловодной рѣчкѣ Ащи-булакъ, отводящей часть воды р. Биена въ Акь-су. Отъ подножія горъ до селенія Аксуйскаго она орошаетъ плодородную почву, а затѣмъ вступаетъ въ область сыпучихъ песковъ и 135 верстъ протекаетъ по пустынѣ.—

Рѣка *Биень* образуется изъ трехъ горныхъ рѣчекъ, которые на продольной долинѣ Джюнке сливаются въ одну. Оросивъ лучшую часть упомянутой долины, она круто поворачиваетъ на сѣверъ и щелью, образовавшеюся въ продольномъ каменистомъ отрогѣ, выходитъ на равнину. Здѣсь она разчленяется на нѣсколько отдѣльныхъ рѣчекъ, которые въ сравнительно недалекомъ разстояніи отъ горъ, просачиваются въ рыхлую почву и исчезаютъ безслѣдно.

Изъ второстепенныхъ горныхъ рѣчекъ болѣе значительны:

На востокъ: рѣчка *Тохты*, вытекающая изъ бѣлка горъ Испуль, впадаетъ въ болото Каптагайской низины, южнѣе въ оз. Джаланашъ-куль. Р. *Райты* нѣсколькими истоками беретъ начало въ снѣжной части хребта, но по выходѣ на равнину теряется въ наносахъ, лишь отчасти достигая низины, сѣвернѣе оз. Джаланашъ-куля. Р. *Джаманъ-су* беретъ начало въ урочищѣ Джабынь и впадаетъ въ оз. Ала-куль. Правый притокъ ея р. Джаманты тоже очень значительна. Между р.р. Джаманъ-су и Джаманты много хвойнаго лѣса, а узкая полоса наносовъ между подножіемъ горъ и берегомъ оз. Ала-куля по обѣ стороны р. Джаманъ-су изобилуетъ мѣстами годными для хлѣбопашества.

На западъ: рѣка *Ельинъ-су*, слагается изъ двухъ ма-

ловодных рѣчекъ: Кызыль-агачъ и Капалки, на которой расположенъ г. Капаль; и р. *Акъ-ишке* омывающая западную границу горъ. Обѣ эти рѣки незначительны и по выходѣ изъ горъ скоро теряются, просачиваясь въ почву.

Общій характеръ горныхъ рѣкъ Ала-тау заключается въ слѣдующемъ: Всѣ онѣ берутъ начало въ высшихъ частяхъ хребта и суть продукты таянія снѣговъ. Долины рѣкъ въ верхнихъ и среднихъ частяхъ теченія, имѣютъ большой наклонъ и направленіе ихъ извилисто; склоны долинъ круты, скалисты, а иногда походятъ на трещины, съ узкимъ дномъ сплошь залитымъ водою. Русла рѣкъ завалены большими отторженцами ближайшихъ скалъ и округленными валунами занесенными изъ дальнихъ мѣстъ. Вслѣдствіе высокого положенія ихъ истоковъ и большаго паденія долинъ, теченіе ихъ очень быстро не только въ предѣлахъ горъ, но и по выходѣ на равнину. Почти всѣ рѣки Ала-тау пробиваютъ себѣ путь къ равнинѣ сквозь узкія ущелья, образовавшіяся въ продольныхъ отрогахъ. Съ выходомъ на равнину, онѣ разбиваются на рукава и отлагаютъ массу гальки на далекое разстояніе отъ горъ. Далѣе на равнинѣ теченіе ихъ очень извилисто, а русла обрамлены крутыми глинистыми берегами. Всѣ рѣки въ предѣлахъ горъ не глубоки, но быстрота теченія и каменистое русло дѣлаютъ ихъ очень неудобными при переправахъ, въ особенности въ полоую воду; періодъ половодія бываетъ отъ первыхъ чиселъ Мая до середины Іюня. Вслѣдствіе питанія ихъ снѣгами, уровень воды измѣняется не только по временамъ года, но и во время сутокъ: отъ полдня уровень воды повышается и быстрота теченія увеличивается.

Вода въ рѣкахъ обыкновеннаго цвѣта, здоровая ¹⁾ и довольно прозрачна, только во время сильныхъ дождей нѣсколько мутнѣетъ. Тѣ же рѣки, истоки которыхъ лежатъ въ

¹⁾ Исключеніемъ является р. Акъ-ишке у почтовой станціи того же имени, гдѣ она удерживаетъ прозрачность цвѣта, но проявляетъ свои довольно ядовитые свойства на людей и животныхъ; бывали случаи отравленія и тѣхъ и другихъ. Есть основаніе предположить, что вода рѣки заключаетъ въ своемъ растворѣ, по временамъ, довольно значительную дозу мышьяка. Примѣч. редакціи.

снѣжныхъ поляхъ, кромѣ упомянутого случая несутъ мутную воду въ періодъ наибольшаго таянія снѣговъ; періодъ этотъ для Ала-тау продолжается отъ среднихъ чиселъ Іюля по начало Августа.

Немногія изъ горныхъ рѣкъ Ала-тау имѣютъ значеніе какъ сплавыя для дровянаго лѣса, но главная ихъ роль начинается съ выходомъ на равнину: здѣсь отъ нихъ въ разныхъ направленіяхъ отводятся безчисленное множество большихъ и малыхъ арыковъ (оросительныхъ канавъ), которые развѣтвляясь подобно дереву, орошаютъ громадныя пространства пустынной степи, обращая ихъ въ хлѣбородныя поля.

Османы (*Diptychus Dybowskii*) являются единственной рыбой населяющей верхнее и среднее теченіе всѣхъ, даже незначительныхъ, горныхъ рѣчекъ. Эта рыба для населенія не имѣетъ промысловаго значенія. Ловомъ на удочку и небольшимъ сачкомъ, занимаются только любители и то лишь въ свободное время. Наибольшіе экземпляры, около полуаршина, попадаютъ рѣдко и преимущественно въ высокихъ областяхъ. Въ среднихъ и нижнихъ теченіяхъ рѣкъ впадающихъ въ оз. Балхашъ, кромѣ османа, въ изобиліи водится маринка. (*Schizothorax argenteus*).

Озера. На сѣверномъ склонѣ Ала-тау находится лишь ограниченное число небольшихъ горныхъ озеръ. Главный притокъ р. Лепсы рѣчка Агыны-катты по пути своего теченія образовала два альпійскихъ озеръ. Первое лежитъ въ 15 верстахъ выше слиянія помянутыхъ рѣкъ на высотѣ 5136,3 фут., другое—далѣе вверхъ по теченію той же рѣки, въ урочищѣ Быръ-моюнѣ, въ 12-ти верстахъ отъ перваго, на высотѣ 6835.8 ф. Оба озера имѣютъ продолговатую фигуру, лежащую перпендикулярно къ оси хребта. Первое озеро при длинѣ въ 2 вер. 200 саж. имѣетъ ширину около 300 саж.; второе—длиной 1 верста и шириной около 180 саж. Оба озера извѣстны подъ однимъ названіемъ Джасынъ-куль (прекрасное озеро).

Массы громадныхъ каменныхъ отторженцевъ, загромождающихъ дно долины при выходѣ р. Агыны-катты изъ обоихъ

озеръ, даютъ возможность предполагать, что оба озера произошли отъ обваловъ запрудившихъ дно долины, но съ другой стороны, значительная глубина этихъ озеръ, позволяетъ причислить ихъ къ типу орографическихъ. — Озера эти, окруженные почти отвѣсными боками долины, очень живописны, вода ихъ прекраснаго изумруднаго цвѣта очень прозрачна, а дно у береговъ покрыто пескомъ и гравіемъ.

Кромѣ этихъ озеръ, на склонѣ горъ встрѣчаются еще въ двухъ мѣстахъ незначительные водоемы: одно изъ этихъ мѣстъ находится по пути отъ Г. Лепсинска въ долину р. Бороталы, по теченію р. Кайракты, второстепеннаго притока западнаго Тентека, у подножія снѣжной вершины Керень-куръ. Здѣсь на высотѣ 7137.9 ф., въ полуверстѣ одно отъ другаго, находится два маленькихъ озера, которые есть ни что иное какъ чашеобразныя котловины наполненныя снѣговой водой. Такіе же точно скопленія стоячей воды, встрѣчаются на каменистомъ плоскогорьи Койтасъ, къ юго-востоку отъ г. Лепсинска. —

Геогностическое строеніе Ала-тау, судя по встрѣчающимся горнымъ породамъ, кажется очень однообразнымъ. Преобладающими породами являются глинистые сланцы различныхъ отгѣнковъ и граниты различнаго строенія. —

Первая порода, составляя мощные пласты, служитъ главнымъ матеріаломъ, изъ котораго слагаются большинство отроговъ сѣвернаго склона. Повсемѣстно пласты сланцевъ залегаютъ въ положеніи сильно наклонномъ и даже перпендикулярномъ.

Вторая порода, по видимому, составляетъ не только центральное ядро всей системы поднятія, но служитъ основаніемъ ея. Выходы кристаллическихъ породъ на дневную поверхность обнаруживаются главнымъ образомъ въ высокихъ областяхъ хребта: здѣсь всюду на поверхности горъ попадаются массы гранитовъ и подчиненныхъ имъ породъ, составляя вершины горъ. Обнаженія кристаллическихъ породъ въ нижнихъ частяхъ хребта встрѣчаются въ глубокихъ промоинахъ рѣчныхъ

долинъ, въ видѣ береговыхъ скаль, какъ напр. въ долинѣ р. Теректы у пос. Тополевскаго и по берегу р. Баскана. Кромѣ того выходы гранитовъ встрѣчаются въ широкой возвышенной продольной долинѣ по среднему теченію р. Тентека, гдѣ наносы глинъ лежатъ непосредственно на этой породѣ, которая мѣстами выходитъ на поверхность въ видѣ незначительныхъ гольцевъ и въ долинѣ Джюнке, гдѣ выходы гранитовъ обнаруживаются повсемѣстно, не только въ промѣнахъ временныхъ потоковъ и въ видѣ гольцевъ, но и выступаютъ на значительную высоту, въ видѣ обособленнаго кряжа Баянъ-джюрюкъ.

Въ горахъ Каранынь-тау, граниты прорѣзаны толстыми прослоями кварца. На хребтѣ отрога Кійрыкъ-куль желтый глинистый сланецъ также прослоенъ кварцемъ.

Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ характерномъ явленіи.

При выходѣ р. Саркана изъ ущелья на равнину, по обѣ стороны рѣки, на высокихъ террасахъ и по руслу ея, находится масса большихъ и малыхъ валуновъ расположенныхъ нѣсколько расходящимися рядами. Эти, постепенно уменьшающіеся въ объемѣ, камни тянутся на протяженіи около 3-хъ верстъ. Они, по большей части, представляютъ громадные глыбы гранитовъ различной плотности и строенія, а также большія массы плотныхъ сланцевъ. Нѣкоторые изъ этихъ валуновъ на половину вросли въ землю и подверглись разрушенію, но многіе еще сохранили острые изломы.

При самомъ поверхностномъ обзорѣ этихъ камней является предположеніе, что они занесены сюда сползавшими нѣкогда льдами. Вѣроятность такого предположенія подтверждается: 1) положеніемъ этихъ отторженцевъ представляющихъ правильные ряды; 2) что они не суть обнаженія, указываетъ лежащая подъ ними громадная толща глинъ перемѣшанныхъ съ округленной галькой, облеченной бѣлымъ осадкомъ; кромѣ того, большіе валуны одной горной породы лежатъ по сосѣдству съ валунами другой породы, въ самыхъ неестественныхъ положеніяхъ; 3) они не суть отторженцы ближайшихъ отроговъ горъ, ибо эти послѣдніе на обнажен-

ныхъ склонахъ ни гдѣ не обнаруживаютъ присутствія гранитовъ, изъ которыхъ, по большей части, состоятъ эти камни; 4) нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ слѣды параллельныхъ бороздъ и 5) величина (болѣе 2500 куб. ф.) нѣкоторыхъ изъ нихъ не допускаетъ мысли о занесеніи ихъ водой.—

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться тѣхъ немногихъ продольныхъ долинъ сѣвернаго склона, которые благодаря, болѣе или менѣе, счастливому сочетанію хозяйственныхъ условій выбраны населеніемъ для охотной жизни.

Долина средняго теченія р. Тентека съ юга окружена скалистыми и трудно доступными отрогами главнаго хребта: Джюнь-джюрюкъ, Караалмалы, Бишь-баканъ и Сарымсақты. Горы эти обособлены быстрыми и многоводными рѣками составляющими бассейнъ р. Тентека. На сѣверѣ лежатъ болѣе пологія высоты подъ названіемъ Саналы и Кайнанъ; на востокъ долина замыкается пологимъ водораздѣломъ рѣкъ Тентека и Джеманъ-су, впадающей въ оз. Алакуль, а на западъ она ограничивается р. Тентекомъ, за которымъ далѣе къ западу, постепенно, нѣсколько повышаясь, сливается съ волнистымъ плоскогорьемъ, перерѣзаннымъ отъ востока къ западу тремя возвышеніями: Текели, Чибинды и Каркаралы, продолженіемъ послѣдняго есть каменный кряжъ Калнды. При почти равномѣрной ширинѣ въ 6 верстъ, долина тянется въ длину около 35 верстъ. Характеръ долины холмистый; гранитное основаніе прикрыто толстымъ слоемъ наносовъ сосѣднихъ горъ; въ болѣе низкихъ мѣстахъ, поверхъ наносовъ, покоится значительный слой растительнаго перегноя, а выдающіеся возвышенія увѣнчаны гранитными гольцами. Средняя высота долины 2730 ф. надъ уровнемъ моря. Долина замѣчательна плодородіемъ и обиліемъ пахатныхъ земель; на ней расположены два селенія: село Колпаковское и дер. Герасимовка, въ общей сложности около 300 крестьянскихъ дворовъ.

Долина средняго теченія р. Лесы, по топографическому характеру окружающей мѣстности, можетъ быть причислена къ типу котловинъ: на востокъ, югъ и западъ она

окружена высокими горами, на сѣверѣ ее замыкаетъ холмистое плоскогорье. Воды стекающія съ горъ имѣютъ выходъ сквозь узкую трещину образовавшуюся въ каменистомъ краѣхъ Ишке-ульмесь.

Тѣснина образовавшаяся отъ сближенія продольныхъ отроговъ Бель-агачъ и Ишке-ульмесь, дѣлитъ котловину на двѣ, рѣзко отличныя, половины: восточную и западную.—

Восточная, подъ названіемъ уроч. Ой, не болѣе 3 вер. ширины, имѣетъ сравнительно ровный характеръ, а средняя высота ея около 3000 ф. Здѣсь, по обѣимъ берегамъ горной рѣчки Булень, расположились г. Лещинскъ вмѣстѣ съ казачьей станицею. Западная половина, или ур. Мынь-булакъ, значительно шире восточной, но, будучи изрѣзана довольно высокими глинистыми увалами, теряетъ характеръ долины и только кольцо окружающихъ ее каменистыхъ краѣей напоминаетъ о глубокой впадинѣ.

Котловина своимъ физико-топографическимъ характеромъ обязана энергичному дѣйствию воды. Пересѣкающіе ее, повсемѣстно, возвышенные увалы и холмы, слѣдуютъ по направлению горныхъ отроговъ и отчасти служатъ ихъ продолженіемъ. Увалы и холмы состоятъ изъ наносныхъ глинъ перемѣшанныхъ съ галькой; мощность глинистаго пласта доходитъ до 30 ф.; по верхъ глинъ на покатостяхъ и въ лощинахъ лежитъ болѣе или менѣе толстый слой растительнаго перегноя. Поверхностная почва этихъ мѣстъ отличается большимъ плодородіемъ: около г. Лещинскѣ есть мѣста, которыхъ запахиваютъ 20 дѣтъ безъ отдыха и урожай получается превосходный. Мѣста не занятые пашнями, по склонамъ довольно крутыхъ покатостей и въ лощинахъ покрыты буйной травянистой растительностію до такой степени высокой и густой, что движеніе по ней затруднительно даже верхомъ. Такія мѣста служатъ сѣнокосами, но получаемое здѣсь на видъ прекрасное цвѣточное сѣно, по отзывамъ хозяевъ, не отличается большой питательностію.—

Долина Джюнке. Отъ меридіана р. Акъ-су къ западу хребетъ Ала-тау раздваивается: главный массивъ поднятія

уклоняется нѣсколько къ юго-западу, а отдѣляющійся отъ него сланцевый кряжъ постепенно съ уживаясь и понижаясь достигаетъ р. Акъ-ишке. Это разчлененіе хребта образуетъ возвышенную долину Джюнке. Средняя высота которой около 3960.5 ф., а площадь ея почти 1500 кв. вер. На западѣ она сливается съ плоской—волнистой возвышенностію. Къ востоку отъ р. Акъ-су она повышается и пріобрѣтаетъ характеръ высокаго плоскогорья съ лежащимъ по срединѣ продольнымъ скалистымъ отрогомъ Джильды-карагай. Дно глубокой поперечной трещины въ упомянутомъ отрогѣ служитъ русломъ р. Акъ-су, къ западу отъ которой продолженіе отрога вдается мысомъ въ долину подъ назв. Сары-гау.

Долина въ центральной своей части представляетъ легкое гранитное вздутіе въ направленіи съ юго-востока къ сѣверу-западу. Здѣсь продукты вывѣтриванія гранитныхъ породъ лишь тонкимъ слоемъ прикрываютъ каменистое основаніе и служатъ почвой для чахлаго кича; по всюду въ самыхъ ничтожныхъ возвышеніяхъ на дневную поверхность выходятъ гранитныя породы въ видѣ гольцевъ. Болѣе низкіе мѣста долины Джюнке, въ особенности по р. Біену, Кызыль-агачъ и р. Капалу наполнены довольно толстымъ слоемъ плодородной почвы, состоящей изъ растительнаго перегноя залегающаго на глинахъ, или изъ глинъ смѣшанныхъ съ пескомъ и гравіемъ; попадающіеся здѣсь небольшія площадки солонцеватыхъ земель, по своей ничтожности, не нарушаютъ общаго характера.

Большая часть долины годна для хлѣбопашества, но сѣнокосныхъ мѣсть мало.

Съ сѣверо-востока на юго-западъ діагонально по долинѣ проходитъ Вѣрненскій почтовый трактъ, соединяющій два населенныхъ пункта расположенныхъ на долинѣ: г. Капаль и поселокъ Арасанскій.

Къ особенностямъ долины Джюнке принадлежатъ цѣлебные минеральныя ключи Арасанъ. Капальскій ⁽¹⁾ Арасанъ

¹⁾ Капальскимъ я его называю въ отличіе отъ Арасана Барлыкского, который находится въ Барлыкскихъ горахъ, въ 70-ти вер. отъ укр. Бахтовъ, близъ Ки-

находится на Вёрненскомъ почтовомъ трактѣ, вблизи почтовой станціи и казачьяго поселка Арасанскаго, въ 29 верстахъ отъ Г. Капала. Источникъ пробивается изъ пологого склона долины лѣваго берега р. Біена; ключи сѣрные, — теплые и холодные. Температура теплаго не превышаетъ 27° R. Говорятъ, что температура теплаго ключа прежде была значительно выше и охлажденіе объясняютъ не осторожностію при расчисткѣ, во время которой жила холодного ключа пробилась въ теплый.

Купальныя ванны помѣщаются въ красивомъ каменномъ зданіи поставленномъ надъ источниками; передъ верандой — небольшой двѣтникъ, а вокругъ зданія разводится довольно обширный садъ для прогулокъ. Садъ этотъ пока состоитъ изъ нѣсколькихъ тополей и тала, дающихъ не много тѣни, но служащихъ постояннымъ гнѣздомъ мошки; все же остальное пространство, отведенное подъ садъ, засажено лишь недавно, преимущественно карагачемъ. Что будетъ изъ этого сада покажетъ время, а пока неблагоприятная солонцеватая почва требуетъ для успѣха большой заботы и даже искусственнаго удобренія. —

На сколько зданіе красиво снаружи, на столько же оно неудобно по внутреннему расположенію: кромѣ пяти номеровъ ваннъ, въ зданіи находятся нѣсколько комнатъ для помѣщенія больныхъ — одинокихъ и семейныхъ; первые пользуются комнатою не болѣе одной кв. сажени, а вторые двумя такими же комнатами. Обстановка больничная, а грубая мебель занимаетъ двѣ трети помѣщенія. Здѣсь же въ зданіи имѣется кухня и комната для прислуги. Хорошая треть центральной части зданія отведена подъ залъ для общаго пользованія больныхъ, но такъ какъ чрезъ это же зало и проходъ въ ванны, то оно одинаково неудобно, какъ для купающихся,

тайской границы. Температура сѣверныхъ ключей 37°. Въ настоящее время это, выдающееся своими пѣлебными средствами, лечебное мѣсто все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ больныхъ страдающихъ сифилисомъ и ревматизмомъ во всѣхъ видахъ и степеняхъ развитія. Кажется, что въ недалекомъ будущемъ Барлыкскій Арасанъ явится достойнымъ конкурентомъ Капальскому и администрація уже приступила къ устройству необходимыхъ жизненныхъ удобствъ на этомъ источникѣ. —

такъ и для пользующихся въ ней отдыхомъ. Впрочемъ, больнымъ предоставляется устроиться двоякимъ образомъ: либо занимать одинъ изъ свободныхъ номеровъ, съ платой за одну комнату съ прислугой по 6 р. въ мѣсяцъ, либо прискаать помѣщеніе въ поселкѣ. Что касается продовольствія, то больнымъ предоставляется самимъ объ этомъ позаботиться. Необходимые жизненные продукты: хлѣбъ, молоко и овощи найдутся въ поселкѣ, мясо же, можно получать только изъ г. Капала. Впрочемъ, живущіе въ зданіи вольно, могутъ о пици условиться съ кухаркой, которая, между прочимъ, обязана безвозмездно приготовить изъ выданной провизіи обѣдъ въ одно блюдо. Кромѣ того, занимающіе помѣщеніе въ зданіи, пользуются посудой и самоваромъ два раза въ сутки.—

Все сказанное объ условіяхъ жизни и способѣ продовольствія на Капальскомъ Арасанѣ, относится только къ сезону нынѣшняго года.

Плата за каждую ванну 25 коп. съ персоны; по мѣсячно за двѣ ванны въ день 6 руб.; съ семейныхъ при совмѣстномъ пользованіи два раза въ сутки 10 руб.

При водахъ находится деревянный баракъ для помѣщенія больныхъ нижнихъ чиновъ, навѣщаемыхъ врачомъ изъ Капала.—

Климатъ. Что касается климата сѣвернаго склона Ала-тау, то кратковременное пребываніе и отрывочныя наблюденія, не даютъ намъ возможности дѣлать точнаго обобщенія объ этомъ предметѣ.—

На сѣверномъ склонѣ хребта существуютъ двѣ метеорологическія станціи: въ Г. Лепсинскѣ (1) и въ Г. Капалѣ. Станціи эти въ настоящее время снабжены хорошими инструментами, но наблюденія ведутся не всегда исправно. Кромѣ того, по наблюденіямъ Лепсинской станціи, едвали можно дѣлать общіе выводы; городъ этотъ находится въ слишкомъ исключительныхъ топографическихъ условіяхъ. Разнообразіе топографическихъ условій въ связи съ абсолютной высотой

(1) Станція эта въ настоящее время безъ наблюдателя.

обусловливаетъ различіе климата того или другаго населеннаго пункта. Различіе это въ особенности характеризуется временемъ посѣва и сбора хлѣбовъ: Посѣвъ начинается въ началѣ Апрѣля, иногда въ концѣ Марта, въ Сарканѣ, Учъаралѣ, Осиновкѣ и Абакумовскѣ; въ Тополевской и Герасимовкѣ недѣли на двѣ позже; въ Колпаковкѣ недѣли на двѣ позже нежли въ Герасимовкѣ, а въ Лепсинскѣ и въ Константиновкѣ недѣлей позже Колпаковки. Вообще селенія расположенныя внутри предгорій, въ продольныхъ долинахъ, но большей части не защищенныхъ отъ вліянія сѣверныхъ вѣтровъ, пользуются болѣе суровымъ климатомъ: зимы здѣсь продолжительнѣе и болѣе обильны снѣгами, часто бываютъ сильныя бураны, а морозы доходятъ до 35° и болѣе. Кромѣ того здѣсь въ началѣ и концѣ лѣта бываютъ заморозки, приносящіе вредъ огороднымъ овощамъ. Въ поселкѣ Тополевскомъ, г. Лепсинскѣ и дер. Константиновкѣ, даже карагачъ, растущій прекрасно на открытыхъ мѣстахъ у подножія горъ, разводится съ трудомъ и развивается медленно. Около тѣхъ же селеній на вершинахъ и склонахъ холмовъ, на высотѣ болѣе 4500 ф. созрѣваетъ пшеница хорошаго качества. —

Зато селенія расположенныя на равнинѣ отличаются мягкимъ климатомъ, довольно жаркимъ лѣтомъ, умѣренной, хотя и не постоянной зимой; лѣтніе жары достигаютъ здѣсь 30° R, а зимняя температура рѣдко понижается ниже 2° , но колебанія суточной амплитуды въ зимнее время, бываютъ очень значительны. Вообще зима здѣсь умѣренная и царствуетъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Близостью же вѣчныхъ снѣговъ значительно умѣряется лѣтній зной и сухость воздуха. Атмосферныхъ осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы выпадаетъ достаточно, но дожди ограничиваются предгорьями и сравнительно не широкой полосой (4—5 в.) равнины. Во время дождя, на высотахъ выше 8000 ф., выпадаетъ снѣгъ. —

О мягкости и умѣренности климата у подножія горъ, можно судить потому, что въ ст. Сарканской можно съ успѣхомъ разводить всѣ овощи и плодовые деревья свой-

ственные широтамъ этихъ мѣстностей. Здѣсь къ концу Юля созрѣваютъ: садовая малина, крыжовникъ, смородина и клубника; нѣсколько позднѣе—абрикосы (урюкъ), а къ концу Августа даже виноградъ. Не урожаи хлѣбовъ здѣсь бываютъ рѣдко; изрѣдка, однако, холодные воздушные токи съ горъ, внезапно понижаютъ температуру на столько, что вредятъ овощамъ и фруктовымъ деревьямъ.

По наблюденію мѣстныхъ жителей оказывается, что, за послѣдніе годы, климатъ въ Ала-тау сдѣлался замѣтно суровѣе, снѣгу выпадаетъ больше и онъ держится болѣе продолжительное время, но за всѣмъ тѣмъ, климатъ здѣшнихъ мѣстъ считается здоровымъ.—

Лѣса Ала-тау не имѣютъ характера сплошныхъ зарослей; это, по большей части разбросанныя спорадически, болѣе или менѣе значительныя, хвойныя рощи. Однѣ изъ нихъ расположены по сѣвернымъ склонамъ покатоствей, въ сосѣдствѣ съ вѣчнымъ снѣгомъ, другія—узкими полосами, кутятся по крутымъ склонамъ долинъ и ущелій.

Господствующимъ деревомъ есть ель, но встрѣчается и пихта; выше въ горахъ, на вершинахъ отроговъ, попадаются большія заросли арча (древовидный можжевельникъ). Въ нижнихъ долинахъ, по берегамъ рѣкъ, главнымъ деревомъ является тополь, таль и отчасти береза. На сѣверныхъ склонахъ предгорій очень много дикой яблони.—

Богатствомъ лѣса, если такъ можно выразиться, отличаются сѣверные склоны горъ, между теченіемъ рѣкъ Джаманъ-су и Акъ-су, далѣе къ западу значительный лѣсъ есть только въ долинѣ р. Кора. Наиболѣе богатые лѣсные заросли находятся въ бассейнахъ рѣкъ Джаманъ-су, Тентекъ, Баскана, Саркана и Акъ-су. Въ бассейнѣ р. Тентека большіе хвойныя лѣса находятся въ урочищахъ: Бырь-моюнъ, Кара-сай-басъ и Кетели-тау, а долины какъ главныхъ, такъ и побочныхъ рѣчекъ покрыты лиственнымъ лѣсомъ. Большія лиственные рощи еще выходятся въ уроч. Чубаръ-адыръ въ окрестностяхъ г. Лепсинска; по сосѣдству съ этимъ уроч. много хвойнаго лѣса въ горахъ Кокъ-джата. Далѣе къ за-

паду, кромѣ лѣсныхъ дачъ, находящихся въ верховьяхъ рр. Баскана и Саркана, значительные лѣса находятся по сѣверному склону нагорнаго края Джельды-карагай, въ попереčnýchъ долинахъ главнаго хребта между р. Акъ-су и ея главнымъ притокамъ р. Айдау-сай; въ долину этой рѣчки также много лѣсу. Встрѣчающіеся въ верховьяхъ рѣкъ Акъ-су и Біена еловыя рощи очень незначительны. —

Лѣса эти для осѣдлаго населенія имѣютъ весьма малое экономическое значеніе, вслѣдствіе своей малодоступности; но этимъ они и застрахованы отъ безрасчетнаго истребленія, какому подвергались лѣса бывшіе вблизи населенныхъ пунктовъ и болѣе доступные. Въ сравнительно недавнее время долина р. Лепсы, около ст. Лепсинской, была сплошь покрыта густымъ листовнымъ лѣсомъ, а на ближайшихъ отрогахъ, въ окрестностяхъ г. Капала, былъ строевой сосновый лѣсъ. Въ настоящее время въ Лепсинской долину только толстыя пни, да уцѣлевшіе, кое гдѣ, засохшіе стволы громаднхъ тополей, свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь изобиліи. Окрестности же г. Капала совершенно безлѣсны, а строевымъ лѣсомъ жители пользуются изъ долины р. Кора, гдѣ онъ хотя и охраняется природою отъ беспощадныхъ порубокъ, но зато масса его гибнетъ отъ пожаровъ. Всѣ лѣса считаются казенными и болѣе доступныя лѣсныя дачи охраняются.

До 1889 г. строевой лѣсъ отпускался въ ограниченномъ количествѣ для необходимыхъ частей дома, а стѣны дѣлались глинобитныя или изъ сырцеваго кирпича. Землетрясеніе въ г. Вѣрномъ въ 1887 г., хотя слабо, но отозвалось почти во всѣхъ населенныхъ пунктахъ Джунгарскаго Ала-тау, вслѣдствіе чего и здѣшнимъ жителямъ разрѣшено пользоваться лѣсомъ для постройки срубовъ. Строевой лѣсъ отпускается изъ казенныхъ дачъ по 25 коп. за пень, а за кубическую сажень дровянаго лѣса платится 90 коп.

Дровяной лѣсъ, по большей части, добывается сплавомъ по рѣкамъ, вблизи которыхъ расположены селенія: предварительно заготовивъ лѣсъ и распиливъ его на бревна около 5-ти арш. длины, спускаютъ въ бѣшеную рѣку и провожаютъ

верхомъ; при первомъ же препятствіи онъ останавливается и громоздится въ беспорядкѣ; тогда люди, вооруженные длинными шестами, входятъ въ воду и стараются его разшевелить. Операція эта при страшной быстротѣ рѣкъ и скользкомъ каменистомъ ложѣ крайне затруднительна и не безопасна. Такая добыча лѣса, даже при всемъ благополучіи, обходится не дешево, а потому большинство населенія, на зимнее время, для топлива заготавливаетъ *кій* (навозъ съ соломой разрѣзанный на плитки, въ видѣ большихъ кирпичей). Бѣдные заготавливаютъ кій сами, а болѣе зажиточные нанимаютъ для этой цѣли джатаковъ (бѣдныхъ киргизъ) съ платой по 1 р. за 1000 кирпичей. Въ Капалѣ, въ лѣтнее время, на топливо употребляются корни дикой яблони, можжевельника и другихъ кустарниковъ изъ окрестныхъ щелей. Доставкой этого матеріала заняты исключительно бѣдные киргизы: на улицахъ селенія можно видѣть цѣлые караваны бычковъ навьюченныхъ вязанками этого хвороста. Каждая такая вязанка, достаточная на двѣ топки голландской печи, стоитъ отъ 20 до 30 коп.

По берегамъ горныхъ рѣчекъ встрѣчается большое разнообразіе кустарныхъ растений: шиповникъ съ желтыми и бѣлыми цвѣтами, боярышникъ, облѣпиха, красная и черная смородина, крыжовникъ, малина и проч.

Фауна. Самыми крупными представителями животнаго міра въ горной части Джунгарскаго Ала-тау являются: бурый *медвѣдь*; онъ водится въ высокихъ областяхъ горъ, въ еловыхъ заросляхъ, но часто, привлекаемый пасѣбами въ окрестностяхъ г. Лесинска и пос. Тополевскаго, спускается въ предгорья; медвѣди не составляютъ предмета охоты; мѣхъ ихъ цѣнится отъ 3 до 5 руб. *Мараль* попадаетъ только на высокихъ плоскогорьяхъ, гдѣ онъ имѣетъ обильную пищу. Благодаря цѣнности роговъ, этотъ звѣрь истребляется безпощадно и уже не далеко то время, когда онъ сдѣлается рѣдкостью на сѣверномъ склонѣ; лѣтъ 15 тому назадъ охотники встрѣчали ихъ до пяти штукъ въ день, а нынѣ чтобы встрѣтить такое количество нужно побродить въ горахъ не-

дѣлю. Охота на этого звѣря, обладающаго хорошимъ чутьемъ, очень трудна и кромѣ того онъ очень крѣпкій; если мараль не убитъ на поваль, то, въ большинствѣ случаевъ, онъ уходитъ; охотникамъ случалось убивать звѣря еще ранѣе протрѣденнаго на вылетъ или съ старыми пулями, засѣвшими подъ кожей. Охотятся на него въ Маѣ и Іюнѣ, когда его молодые, еще мягкіе, рога имѣютъ наибольшую цѣнность. Цѣна эта зависитъ отъ спроса: если Китайцы употребляющіе ихъ на лекарство пріѣзжаютъ изъ Чугучака сами для покупки, то хорошіе экземпляры цѣнятся отъ 50 до 150 руб. и болѣе; если же скупаютъ перекупщики изъ татаръ, то цѣны понижаются на половину.

Осенью мараловъ бьютъ для мяса, очень вкуснаго; кромѣ того крупный звѣрь даетъ до 3 пудовъ сала, изъ котораго получаютъ свѣчи бѣлыя какъ стеаринъ. Сухіе маральи рога идутъ въ г. Ташкентъ, гдѣ сарты ихъ употребляютъ на обдѣлку сѣделъ, кроватей и др. мебели. *Косуля*, красивое животное съ вѣтвистыми рогами, которые оно мѣняетъ около Ноября. Мясо его употребляется въ пищу, а мѣхъ на доху. Цѣна одной шкуры 30 коп., а потому звѣрь этотъ не составляетъ цѣнной добычи для охотника. Косули пасутся на среднихъ высотахъ вблизи мелкихъ порослей горныхъ кустарниковъ.

На южныхъ склонахъ горъ въ долинахъ рѣкъ Бороталы и Кора водится *Текъ*; на сѣверныхъ склонахъ онъ попадаетъ рѣдко. Живетъ преимущественно у сланцевыхъ утесовъ. Въ восточной части горъ много *архаровъ*; *барсукъ* водится повсемѣстно; изрѣдка попадаетъ *рысь*. Изъ пушныхъ звѣрей: *лисицы*, маленькіе *зайцы* и постоянный спутникъ киргизскихъ стадъ сѣрый *волкъ*; охотники увѣряютъ, что встрѣчали и *краснаго волка*. По безлѣснымъ плоскогорьямъ множество *сурковъ*; *хорьки* здѣсь также въ изобиліи. Охотой, какъ промысломъ, занимаются преимущественно киргизы во время кратковременной кочевки въ горахъ, но въ каждомъ русскомъ селеніи найдутся по нѣсколько человѣкъ охотниковъ любителей, которые въ свободное время уходятъ въ горы на

цѣлые мѣсяцы. Въ зимнее время мѣстные жители ѣздятъ для охоты на кабановъ въ при Балхашинскіе камыши.

Въ административномъ отношеніи очерченная мной территория принадлежитъ къ двумъ уѣздамъ Семирѣченской области: Сергіопольскому и Капальскому; первому уѣзду принадлежитъ вся восточная и средняя часть склона хребта до р. Акъ-су. Высшая линія хребта служитъ пограничною чертою съ Китаемъ.

Населеніе раздѣляется на осѣдлое и кочевое. Къ первому принадлежатъ казаки Семирѣченскаго войска, группирующіеся въ станицахъ: Лепсинской, Капальской и Сарканской, поселкахъ: Арасанскомъ, Абакумовскомъ и Тополевскомъ. Селенія эти возникли въ срединѣ пятидесятихъ годовъ, тотчасъ послѣ движенія русскихъ войскъ въ глубь степей, позже сюда прибыли русскіе крестьяне—переселенцы, преимущественно малороссы, которые вдоль сѣвернаго подножія горъ образовали село Колпаковское и деревни: Учъ-араль, Осиновку и Константиновку. Ко второму—киргизы, волостей: Алакульской, Чинжиманской, Моканчинской и Сарканской—Сергіопольскаго уѣзда и волости Капальскаго уѣзда: Сарытаузской и Арасанской. Осѣдлое населеніе по преимуществу земледѣльцы, кочевое-скотоводы. Но, благодаря разнообразію хозяйственныхъ условій мѣстности, осѣдлое населеніе крестьянскихъ селеній, съ успѣхомъ занимается разведеніемъ овецъ, свиней и рогатаго скота, тогда какъ кочевники годъ отъ году увеличиваютъ запашки. Хлѣбопашество на прилегающихъ къ Ала-тау степяхъ и у подножія горъ, ведется преимущественно при помощи орошенія. Не смотря на несовершенство способовъ обработки земли киргизами, орошаемыя поля даютъ почти всегда обеспеченные урожаи, при самой незначительной затратѣ труда. Сбираемаго хлѣба не только хватаетъ на удовлетворенія насущной потребности киргизъ-хлѣбопашцевъ, но является и излишекъ, который они сбываютъ киргизамъ при Балхашинскихъ волостяхъ.—

Хотя осѣдлое населеніе Ала-тау состоитъ изъ весьма разнообразныхъ элементовъ: казаковъ, крестьянъ-малороссовъ,

татаръ, киргизъ и отчасти монголовъ, но система сельскаго хозяйства вездѣ болѣе или менѣе одинакова и если встрѣчаются незначительныя отгѣнки и уклоненія, то они обуславливаются топографическими и климатическими особенностями занимаемой мѣстности; тѣ же причины, а отчасти и природныя наклонности населенія, побуждаютъ отдавать преимущество той, или другой отрасли сельскаго хозяйства. —

Чтобы ознакомиться нѣсколько съ условіями сельскаго быта населенія и сказать нѣсколько словъ о способахъ обработки земли я попытаюсь сдѣлать болѣе подробное описаніе станицы Сарканской, какъ болѣе типичной въ этой мѣстности.

Станица Сарканская — лучшее селеніе въ этихъ мѣстахъ. Она лежитъ на правомъ берегу р. Саркана въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ выхода ея изъ горъ и 33 вер. отъ поселка Абакумовскаго. Окрестности селенія представляютъ обширную, слегка волнистую и чрезвычайно плодородную равнину, лежащую между многоводными рѣками: Сарканомъ и Басканомъ.

Станица Сарканская принадлежитъ къ числу старѣйшихъ русскихъ селеній въ этомъ краю. Основаніе ему положено въ 1858 г. Первыми жителями поселка были нѣсколько крестьянскихъ семей Томской губерніи, Каинскаго Округа, приписанныхъ къ казачьему сословію. Крестьяне эти въ 1856 г. были первоначально поселены въ ст. Лепсинской, но, въ 1858 г. часть ихъ и нѣсколько семей казаковъ Бійской линіи, поселенныхъ сначала въ ст. Капальской, назначены были для образованія новаго выселка Сарканскаго. Въ настоящее время въ станицѣ числится 437 дворовъ и 1820 жителей обоюго пола. Здѣсь есть деревянная церковь съ тѣнистымъ садомъ, училище для дѣтей обоюго пола, станичное управленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе и мусульманскій молитвенный домъ.

Большая часть жилищъ деревянныя съ тесовыми крышами и только небольшая часть домовъ, принадлежащихъ русскимъ, изъ глины и не обожженнаго кирпича; надворныя строенія и дворовыя ограды также изъ глины. Почти всѣ дома обсажены деревьями или имѣютъ фруктовые садики.

Вообще селеніе имѣетъ опрятный и привлекательный видъ.

Большинство населенія станицы, 1439 душъ, принадлежитъ къ казачьему сословію. Затѣмъ, остальная часть, слагается изъ нѣсколькихъ крестьянъ: татаръ, сартовъ, киргизъ и четырехъ еврейскихъ семействъ, пустившихъ здѣсь глубокіе корни. Кромѣ казаковъ и крестьянъ — хлѣбопашцевъ, всѣ остальные — торговцы. —

Казачье сословіе слагается изъ русскихъ и монголовъ, извѣстныхъ здѣсь подъ общимъ названіемъ „Китайскихъ эмигрантовъ“. Здѣсь не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ послѣднихъ. —

Въ 1867 году, во время возстанія мусульманъ въ Китаѣ, всѣ племена, приверженные законному правительству, были поголовно истребляемы Дунганями. Ужасы Дунганскаго мятежа были такъ велики, что многіе жители при-Илійской провинціи Китая, единственно для спасенія жизни, должны были искать убѣжища внѣ предѣловъ своего отечества. Около 4000 семействъ, принадлежащихъ къ племенамъ: *Кара-калмыковъ*, *Чахарь-калмыковъ*, *Даурь-солоньевъ*, *Сибо*, *Манджуровъ* и даже *Китайцевъ* прибыли въ г. Капаль съ тѣмъ, чтобы принять русское подданство. Администрація распредѣлила ихъ на свободныхъ земляхъ въ Семирѣченской области, въ томъ числѣ къ станицѣ Сарканской приписаны были около 800 душъ, которые и поселились въ 4 верстахъ отъ поселка. Имъ выдали земледѣльческія орудія и единовременную денежную помощь на приобрѣтеніе рабочаго скота. Вслѣдъ за водвореніемъ на мѣстахъ, къ нимъ посланы были миссіонеры, а эмигранты, въ благодарность за оказанное имъ гостепрѣимство, почти поголовно приняли православно-христіанскую вѣру. —

Новые поселенцы обзавелись кое-какими землянками и вели жизнь согласно привычкамъ своей родины: Манджуры, Дауры-солонны, Сибо и Китайцы занялись хлѣбопашествомъ, а Кара-Калмыки — скотоводствомъ и вели кочевую жизнь. Въ началѣ матеріальное положеніе тѣхъ и другихъ было крайне необезпеченно, а случившіеся въ 1868-69 г. паде-

жи скота, сдѣлали ихъ снова такими же нищими, какими они прибыли изъ Китая. Такъ продолжалось до 1871 г., когда рѣшено было приписать ихъ къ казачьему сословію. Къ Сарканской станицѣ приписано было 670 душъ, другихъ поселили въ Коксеуйскомъ и Карабулакскомъ выселкахъ. Приписанные переселились въ станицу, имъ взаимобразно отпущены были деньги изъ войсковыхъ суммъ на постройку домовъ, земельные надѣлы они получили на общемъ основаніи и кромѣ того, на 15-ть лѣтъ, освобождены были отъ воинской повинности.—

Хотя общее экономическое положеніе этихъ людей было незавидное, но все же, благодаря врожденному трудолюбію и благодарной почвѣ, они мало по малу оправились. Занимались они преимущественно земледѣліемъ, огородничествомъ и отчасти садоводствомъ; посылали дѣтей въ школу и сами учились; нѣкоторые изъ нихъ избираемы были на административныя должности по станичному управленію; большинство охотно посѣщали церковь и, по видимому, сдѣлались ревностными христіанами. Но, къ сожалѣнію, это продолжалось только до окончанія срока льготнаго времени т. е. до 1885 г. Въ этомъ году около 60 семей покинули дома и бѣжали. Одни чрезъ проходы Сарканскій и Басканскій въ Кульджу, другіе—степью въ Чугучакъ. Бѣжавшіе были преимущественно изъ племени Сибо. ⁽¹⁾ По слухамъ, бѣглецы вполне обратились въ первобытное состояніе, отпустили косы и отказались отъ христіанства. Замѣчательно, что въ числѣ бѣжавшихъ были не одни бѣдные, которые могли утѣшать себя лучшей будущностію, но и пользовавшіеся благосостояніемъ, участвовавшіе въ станичномъ управленіи и даже одинъ бывший церковный староста.

О причинахъ бѣгства передаютъ различно.

Какъ на главную причину указываютъ на нежеланіе ими

¹⁾ Сибо появились съ При-Илійской провинціи около 1656 г. по взятіи Кятайцами г. Кульджи, они переселены были изъ мѣстности Джаннакъ, лежащей къ сѣверу отъ Китая. Народъ этотъ осѣдло-земледѣльческій, весьма трудолюбивый. Жили они большими селеніями (Кентъ), но находились въ постоянномъ угнетеніи отъ Дунганъ и Таранчей. До принятія христіанства они были ламаисты.

отбывать воинскую повинность, вслѣдствіе большихъ матеріальныхъ издержекъ сопряженныхъ съ поступленіемъ казака въ строй. Кромѣ того, многіе бѣжали отъ лежащихъ на нихъ долговыхъ обязательствъ, что очень можетъ быть. Здѣсь, за отсутствіемъ правительственныхъ учрежденій, для мелкаго кредита, положеніе бѣдняковъ и въ особенности инородцевъ, по истинѣ критическое. Кулаки-благодѣтели снабжаютъ малыми деньгами на такихъ суровыхъ условіяхъ, что самая ничтожная сумма, взятая иногда на уплату государственной подати, обращаетъ бѣднаго должника чуть-ли не въ вѣчнаго данника. Съ одной стороны, такое положеніе вещей не могло не оказать вліянія на неокрѣпшихъ еще матеріально эмигрантовъ-казачковъ, а съ другой стороны, причины бѣгства надо искать въ томъ нравственномъ гнетѣ, который приходилось выносить эмигрантамъ, отъ чисто русскаго населенія. Не смотря на то, что они числились христіанами и во всемъ пользовались равными правами съ остальнымъ населеніемъ, русскіе казаки, при всякомъ удобномъ случаѣ, старались ихъ унижить и эпитетъ „вонючая собака“ они слышали очень часто. Этими обидными словами награждали ихъ не только при какомъ нибудь недоразумѣніи, но и въ церкви, когда неофитка позволяла себѣ стать близко казачки. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить то, что эмигранты въ настоящее время церковь посѣщаютъ неохотно и то лишь въ крайнихъ случаяхъ. Если, къ тому-жъ предположить, а это очень вѣроятно, — что большинство новообращенныхъ еще недостаточно проникнулись духомъ новаго ученія, а старшіе ихъ братья по вѣрѣ, русскіе казаки, въ проявленіяхъ своей религіозно-нравственной жизни скорѣе способны породить сомнѣніе къ правотѣ Евангельскаго ученія, нежели укрѣпить ихъ въ вѣрѣ, тогда будетъ понятна вся ничтожность связи ихъ съ новымъ отечествомъ.

Въ настоящее время въ станицѣ осталось не болѣе 100 семействъ. Всѣ они числятся православными, но, по видимому, большинство изъ нихъ къ дѣламъ вѣры относятся индифферентно; въ церкви почти не бывають, хотя Сарканскій

священникъ въ тоже время и миссіонеръ. И здѣсь есть исключенія, одинъ изъ этихъ неофитовъ, въ настоящее время, служить причетникомъ въ мѣстной церкви. Вообще между казаками-монголами и русскими общаго очень мало; въ родственныя связи съ русскимъ населеніемъ они не входятъ; мірскимъ дѣломъ интересуются также мало, а если нѣкоторые изъ нихъ и попадаютъ на административныя должности по станичному управленію, то лишь потому, что на ихъ сторонѣ встрѣчается большинство голосовъ на общественныхъ сходахъ. За малымъ исключеніемъ, живутъ они бѣдно и особнякомъ отъ русскаго населенія, занимая двѣ сѣверныя улицы. Жилища ихъ представляютъ не взрачныя земляныя хижины. Любимое занятіе женщинъ—огородничество, мужчины—хлѣбопашцы. Но эта послѣдняя отрасль сельскаго хозяйства требуетъ отъ нихъ слишкомъ напряженнаго труда: заведенныя ими первоначально китайскія сохи становятся несоотвѣтственными орудіями для обработки уже достаточно истощенной почвы; пріобрѣтеніе болѣе соотвѣствующихъ земледѣльческихъ орудій, требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, а для дѣйствія ими нужно имѣть достаточное количество рабочаго скота. Того и другаго—нѣтъ, а тутъ еще разные станичныя поборы, не только за себя, но и за убѣжавшихъ, окончательнo подрываютъ ихъ благосостояніе и закабаживаютъ въ неоплатные долги. Конечно, при такомъ положеніи, о привязанности ихъ къ чуждому для нихъ краю не можетъ быть и рѣчи; племенная же рознь съ одной стороны, а съ другой—не порвавшееся еще родственныя связи съ одноплеменниками Кульджинскаго района, служатъ побудительными причинами для побѣга на родину.

Хлѣбопашество есть главное занятіе осѣдлыхъ жителей Джунгарскаго Ала-тау. Разнообразіе рельефа мѣстности и почвъ въ связи съ количествомъ выпадающей атмосферной влаги, въ томъ или другомъ мѣстѣ, обуславливаютъ здѣсь систему хлѣбопашества. Въ селеніяхъ, пашни которыхъ лежатъ на равнинахъ, далеко отъ подножія горъ напр.: Уч-аралъ, ст. Сарканской и пос. Абакумовскомъ хлѣбопашест-

во возможно только при искусственном орошеніи. Напротивъ, селенія, лежащія внутри предгорій, какъ напр. Лепсинскъ, Константиновка, Герасимовка, Колпаковское и Тополевскій, для пашень своихъ, разбросанныхъ по склонамъ холмовъ и на вершинахъ высокихъ горъ не требуютъ затраты труда на проведеніе арыковъ, но зато случающіеся здѣсь несвоевременныя морозы приносятъ иногда не мало убытковъ населенію.—

На сѣверныхъ склонахъ и у подножія хребта Джунгарскаго Ала-тау сѣютъ: рожь (ярицу), овесъ, ячмень, и пшеницу. Последняя имѣетъ массу разновидностей: *кубанка*, *черноколосая*, *китайская*, *арнаутка*, *черноуска*, *русская*, *теремковая*; *бълотурка*, *пяттиколосница* и наконецъ въ послѣднее время стали распространяться посѣвы пшеницы извѣстной подъ названіемъ *чуль-бидай* (неполивная). Всѣ вышеупомянутыя сорта зерномъ мало отличаются, но въ наружномъ строеніи колоса большое различіе. Интересно было-бы изучить мѣстныя и почвенныя условія, при которыхъ тотъ или другой сортъ болѣе выгоденъ для посѣва, при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ. Хозяева съ которыми случалось говорить объ этомъ предметѣ не дали опредѣленныхъ указаній. Въ долинѣ Джюнке, гдѣ почва преимущественно дресвянная, сѣютъ бълотурку, китайскую, теремковую и кубанку; послѣдняя предпочитается здѣсь за чистоту, въ ней рѣже появляется ржавчина и головня, но она требуетъ новыхъ мѣстъ, на старыхъ же быстро вырождается и подвергается упомянутымъ болѣзнямъ. Китайская пшеница здѣсь также хорошаго качества, но хлѣбъ изъ нея скоро черствѣетъ. Въ Сарканской станицѣ и Учъ-аралѣ, на мягкихъ лессовыхъ почвахъ искусственно орошаемыхъ, преимущество отдается теремковой за ея постоянство, тогда какъ другіе сорта быстро вырождаются; такъ напр. кубанка, почти всегда хорошая въ Капалѣ и Арасанскомъ поселкѣ, въ Сарканѣ даетъ хорошій плодъ только въ первый посѣвъ. Кромѣ того теремковая пшеница обладаетъ прочной соломой, что при искусственном орошеніи имѣетъ не маловажное значеніе: нѣкоторые зерна

не всходить до перваго полива, который дѣлается спустя сорокъ дней послѣ посѣва; такимъ образомъ, когда первые всходы наливаются, вторые—только цвѣтуть. Сорты, имѣющіе прочную солому, какъ напр. черноуска и теремковая, безъ вреда дождутся запоздавшихъ всходовъ, тогда какъ кубанка и бѣлотурка не могутъ лишнее время стоять на корню, не принося убытковъ.

Жители селеній, пашни которыхъ разбросаны по склонамъ и вершинамъ горъ, гдѣ на суглинкахъ и супескахъ толщина черноземнаго слоя колеблется отъ 3 до 8 вершковъ, засѣваютъ почти все упомянутые сорта пшеницы, но предпочтеніе отдають кубанкѣ и бѣлотуркѣ. Сортъ чухъ-бидай сѣютъ на тѣхъ мѣстахъ гдѣ атмосферной влаги недостаточно, а по мѣстнымъ условіямъ оросительныхъ канавъ провести невозможно. Хозяева считаютъ недостаткомъ этой пшеницы то, что она плохо вымолачивается, конечно тѣми первобытными способами которые практикуются въ здѣшнемъ краю. Пшеницу сѣютъ здѣсь до 4795 ф. абсолютной высоты.

Искусственнаго удобренія въ этой мѣстности не употребляютъ. Двѣтвенныя почвы, даже каменистыя, и повидимому совершенно безплодныя, при искусственномъ орошеніи отличаются большимъ плодородіемъ. На новыхъ мѣстахъ посѣвъ пшеницы дѣлають пять лѣтъ сряду, за пшеницей тоже поле засѣваютъ лѣтъ пять ярицей и овсомъ, а затѣмъ уже оставляють пашню на отдыхъ лѣтъ шесть, но если же есть возможность, то полямъ даютъ отдыхать лѣтъ десять и болѣе.—

Остается очертить систему обработки пашни и зерна. Все сказанное объ этомъ предметѣ исключительно относится къ станицѣ Сарканской. Громадная площадь земли, лежащая между рр. Сарканомъ и Басканомъ не только плодородна, но и достаточно орошена. Почва упомянутой площади двухъ сортовъ: мягкая глинистая (лессовая), залегающая въ болѣе низкихъ мѣстахъ долины и дресвяная, по берегамъ упомянутыхъ рѣкъ. Послѣдняя почва считается менѣе удобной: дресва съ глиной скоро сохнетъ, трескается и сжимаетъ зерно, отчего хлѣбъ бываетъ низкорослый и рѣдкій. Въ продолженіи

лѣта пашни слѣдуетъ оросить три раза, если же лѣто дождливое то только два или даже одинъ разъ.—

Въ ст. Сарканской и во всѣхъ казачьихъ селеніяхъ, для подготовки поля употребляется обыкновенная соха и борона съ желѣзными зубьями; въ соху впрягается четыре лошади при двухъ рабочихъ, а борону возятъ на двухъ лошадяхъ. Глубина запашки не болѣе 3 вершковъ. Въ деревняхъ съ крестьянскимъ населеніемъ лошади для пашни почти не употребляются: пахота производится малороссійскимъ плугомъ, въ который впрягаютъ отъ 3-хъ до 4-хъ паръ воловъ, а глубина запашки до 4-хъ вершковъ.

Благодаря плодородію почвы, находящейся въ распоряженіи киргизъ, эти послѣдніе, подготовку пашни упрощаютъ до невозможности; они довольствуются гладкимъ сошникомъ запрягаемымъ въ двѣ лошади, а вмѣсто бороны употребляютъ корягу, или хворостъ, который таскаютъ на веревкахъ лошадьми или быками. Иногда же они употребляютъ такой способъ: избравъ болѣе рыхлую почву, прямо засѣваютъ, потомъ, кое-какъ, сковыряютъ землю, а комья разобьютъ палкой отъ руки и—все готово.

Время пахоты и посѣва зависитъ отъ состоянія погоды: въ раннюю весну сѣютъ въ Мартѣ, но въ большинствѣ случаевъ въ началѣ Апрѣля; хлѣбъ созрѣваетъ въ началѣ Августа.

Чтобы приготовить къ посѣву одну десятину т. е. вспахать, засѣять и взборонить при шести лошадяхъ и трехъ рабочихъ полагается одинъ день. При наемномъ трудѣ, для обработки одной десятины, цѣны колеблются отъ 3-хъ до 5-ти руб. Десятина считается здѣсь въ 50 саж. длины и 50 саж. ширины.

О количествѣ нужныхъ сѣмянъ и о сборѣ можно судить приблизительно по слѣдующей таблицѣ:

Посѣвъ на десятину.

Сборъ съ десятины.

	Хорошій	Средній	Дурной
Пшеницы 7 пудовъ	120 пуд.	80 пуд.	20 пуд.
Ярицы 8 пудовъ	100 пуд.	80 пуд.	30 пуд.
Овса 12 пудовъ	30 пуд.	20 пуд.	10 пуд.
Проса 4 пуда	100 пуд.	—	—

Пѣны на сѣмена зависятъ отъ урожая предѣдущаго года, они колеблются отъ 1 р. 50 до 18 к. за пудъ.

Для сбора хлѣба употребляется серпъ, а для уборки одной десятины требуется 6 человекъ жнецовъ. Если не хватаетъ своихъ рукъ, то за уборку одной десятины платятъ 2 руб. Въ снопахъ хлѣбъ выдерживаютъ на полѣ три дня, а затѣмъ складываютъ въ скирды.

Дальнѣйшая обработка зерна производится на гумнѣ. Гумномъ здѣсь называется открытая, гладкая и круглая площадка, около 12 саж. въ поперечникѣ. Приготовленіе такого гумна весьма незатѣйливо: выбравъ, по близости жатвы, мѣсто съ болѣе твердымъ глинистымъ грунтомъ, срываютъ траву и сравниваютъ небольшія возвышенія почвы, сметаютъ соръ и, прикрывъ мѣсто сухой соломой, укатываютъ каменнымъ каткомъ. Затѣмъ, удаливъ солому, тщательно выметаютъ мѣсто на чисто и поливаютъ нѣсколько разъ водой. Молотба производится съ помощію такъ называемаго „Молотаса.“ Это каменный восьми гранный цилиндръ около 15-ти пудовъ вѣсомъ. Онъ высѣкается изъ сѣраго гранита длиной до 1¹/₂ арш. и въ поперечникѣ около 6 вершковъ. Внутри цилиндра имѣется отверстіе со вставленнымъ желѣзнымъ или деревяннымъ стержнемъ, къ которому прилаживаютъ построжку для одной лошади. Съ помощію этого инструмента обмалачиваютъ преимущественно пшеницу. Овесъ и ярицу молотятъ просто лошадьми, которыхъ гоняютъ кругомъ, по разостланному хлѣбу. Люди небогатые скотомъ, всѣ сорта хлѣба обмалачиваютъ цилиндромъ. Киргизы послѣ обмолотки проса, тотчасъ же поджариваютъ его въ большихъ чугунахъ котлахъ, а затѣмъ толкутъ въ деревянныхъ ступахъ. Вся эта работа возлагается на женщинъ.

Очистка зерна ручная—лопатами на вѣтру: провѣивается два раза. Зерно хранятъ различно: въ Саркашѣ держатъ въ глинобитныхъ амбарахъ, даже безъ полу; въ Герасимовкѣ и другихъ крестьянскихъ селеніяхъ въ деревянныхъ закромахъ, а киргизы просто въ ямахъ.

Многіе жители для помола зерна имѣютъ свои небольшія

водяныя мельницы. Большинство ихъ, такъ называемыя „Мутовки“, имѣютъ колесо двигающееся на вертикальной оси. Такая мельница сооружается, по большей части, сообща двумя или тремя хозяевами, для своей надобности. За помоль съ пуда зимой взимается по 4, а лѣтомъ 2 коп. —

Жители ст. Сарканской, приписанные къ казачьему словію, пользуются казеннымъ надѣломъ по 19-ти десятинамъ на душу. Проживающіе здѣсь татары, сарты и киргизы, почти всѣ, имѣютъ свои пашни. Землю они арендуютъ у тѣхъ же казаковъ за баснословно дешевую цѣну: такъ напр. арендная плата въ годъ за 6 десятинамъ земли съ правомъ пользования арыкомъ всего 1 р.; надѣлъ для церковнаго причта, въ количествѣ 300 десятинамъ, арендуется киргизами за 20 руб. въ годъ.

Трудъ рабочаго цѣнится здѣсь довольно дешево: обыкновенно, наемный работникъ получаетъ въ годъ одну засѣянную десятину ярицы, или пшеницы и полъ десятины овса въ общей пашнѣ съ хозяиномъ, при чемъ вся уборка хлѣба лежитъ на обязанности хозяина, такъ что работникъ получаетъ чистое зерно. Кромѣ пищи, онъ еще получаетъ 2 пары сапоговъ, кусокъ дабы на бѣлье и отъ 10-ти до 15 руб. Если все это перевести на деньги по здѣшнимъ цѣнамъ, то работникъ обойдется хозяину не болѣе 35 руб. въ годъ.

Въ работникахъ служатъ здѣсь киргизы и очень рѣдко русскіе. Киргизская женщина, въ качествѣ домашней прислуги, на хозяйской пищѣ, но при своей одеждѣ, получаетъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. въ мѣсяцъ. —

Казалось-бы, что при такомъ обиліи плодородной земли и сравнительно, дешевомъ наемномъ трудѣ, жители должны бы дѣлать большія запашки и обезпечить свое благосостояніе, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. *Большинство казаковъ, живутъ только что не бѣдно и хлѣба съютъ, лишь для удовлетворенія насущной своей потребности.* Самыя зажиточныя семьи засѣваютъ не болѣе 40 десятинамъ. Главная причина заключается въ недостаткѣ сбыта, такъ какъ всѣ окрестныя населенныя пункты имѣютъ доста-

точно своего хлѣба, а отдаленный Г. Семипалатинскъ, куда доставка, по бесплоднымъ пустынямъ, стоитъ большихъ затратъ, становится не всегда выгоднымъ рынкомъ.

Единственными покупателями являются киргизы ближайшихъ волостей и въ особенности Каркаралинскаго уѣзда, но первые, годъ отъ году, увеличивая свои запашки, все менѣе будутъ нуждаться въ покупномъ хлѣбѣ, а вторые, хотя и постоянные покупатели, но стараются приобрѣтать его въ обмѣнъ, или понижаютъ цѣны до невозможности. —

Киргизы Каркаралинскаго уѣзда при Балхашинскихъ волостей, извѣстные здѣсь подъ названіемъ „Акъ-чемъ“, ежегодно, въ концѣ Августа, прибываютъ сюда за хлѣбомъ съ громадными караванами верблюдовъ. Сначала они скупаютъ или вымѣниваютъ у здѣшнихъ киргизъ пшеницу и просо на привезенные ими соль, войлока, кожи и армячину, а иногда и на лошадей, а затѣмъ уже, установивъ цѣны, расходятся по русскимъ селеніямъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, цѣны на хлѣбъ зависятъ отъ урожая, самая высшая цѣна пшеничной муки не превосходитъ 1 р. 50 к. за пудъ, а самая низшая доходитъ до 20 коп. —

Огородничество болѣе всего развилось въ ст. Сарканской; въ другихъ селеніяхъ разводятъ огородныя овощи въ ограниченномъ количествѣ. Въ Сарканѣ огородами занимаются преимущественно казачки-монголки. Они разводятъ: китайскую капусту, огурцы китайскіе и обыкновенные, тыкву-горлянку, кукурузу, баклажаны, фасоль, горохъ, морковь, стручковый перецъ, лукъ, редиску, рѣдьку, картофель, махъ для опіума и табакъ. Кромѣ того, въ Сарканѣ, Учъ-аралѣ и Осинонкѣ, развито бахчеводство: здѣшніе дыни не высокаго достоинства, но арбузы сочны и очень сладкіе. Огородные овощи расходятся между мѣстными жителями, только дыни, арбузы и огурцы сбываются въ городахъ Лепсинскѣ и Капалѣ. Въ страдное время дыни и арбузы составляютъ чуть-ли не единственную пищу большинства населенія. Табакъ разводятъ въ небольшомъ количествѣ и продаютъ киргизамъ по 2 р. за пудъ. —

Изъ техническихъ растений сѣютъ коноплю и ленъ, только для своей надобности. —

Изъ кормовыхъ злаковъ сѣютъ два вида люцерны, сѣютъ ихъ на выпашанныхъ и устарѣлыхъ пашняхъ; разъ посѣянные, при обильномъ орошеніи, они даютъ полные урожаи 13-ть и даже 15 дѣтъ сряду, но зато послѣ 15-ти дѣтъ на столько истощаютъ почву, что она становится плотная какъ камень и не поддается запашкѣ; люцерна цвѣтетъ три раза въ дѣто и три раза ее косятъ, первый сборъ получается безъ орошенія.

Луговые мѣста лѣжатъ въ 10-ти и 15-ти верстахъ по рѣкамъ Саркану и Баскану. Покосы дѣлятся на пайки, смотря по урожаю травъ съ пайка получается отъ 20 до 50 копенъ; сто копенъ хорошаго сѣна стоятъ здѣсь отъ 7 до 12 руб.

Здѣсь приходится сказать нѣсколько словъ еще объ одной отрасли сельскаго хозяйства, которая, при любви къ дѣлу, могла бы для жителей составить доходную статью: это садоводство.

Садоводство въ этой мѣстности пока еще находится въ зачаточномъ состояніи. Жители ст. Сарканской стали заниматься разведеніемъ фруктовыхъ садовъ лишь въ недавнее время и смотрятъ, еще, на это дѣло какъ на забаву; между тѣмъ климатическія и мѣстныя условія, даютъ возможность заняться садоводствомъ въ широкихъ размѣрахъ. Если же принять во вниманіе, съ одной стороны недостатокъ рынковъ для сбыта хлѣба и низкіе цѣны на хлѣбныя продукты вообще, а съ другой — совершенное отсутствіе мѣстныхъ фруктовъ въ Сибири и дороговизну привозныхъ изъ Россіи, то пожалуй, садоводство будетъ выгоднѣй хлѣбопашества, или, во всякомъ случаѣ, составитъ замѣтное подспорье сельскому хозяйству.

У подножія Ала-тау найдется много мѣстъ годныхъ для разведенія фруктовыхъ садовъ, въ особенности къ этому пригодна площадь земли, лежащая между рѣками Сарканомъ и Басканомъ. Здѣсь, благодаря обильному орошенію и плодо-

родной лессовой почвѣ, деревья растутъ поразительно быстро. Вообще садоводство, здѣсь, могло-бы быть благодарнымъ занятіемъ, но, пока, слабые попытки дѣлаются только въ ст. Сарканской. —

Инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ можно считать казака Воеводина. Онъ первый, въ 1862 г., около своей мазанки засадилъ небольшую площадку фруктовыми деревьями и давно уже пользуется плодами, хотя сортъ Кульджинскихъ яблочекъ получаемыхъ изъ его сада и не высокаго достоинства; года три тому назадъ энергичный старикъ, не довольствуясь своимъ садикомъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе на отводъ земли подѣ фруктовый садъ, а вслѣдъ за нимъ и нѣкоторые другіе сдѣлали тоже, такъ что теперь въ окрестностяхъ селенія имѣется до 20-ти десятинъ засаженныхъ фруктовыми деревьями.

Обратятся-ли эти 20 десятинъ въ роскошные сады, это вопросъ другой. Молодые саженцы требуютъ тщательнаго ухода и заботливости, а это не согласуется съ безпечностью здѣшнихъ казаковъ.

Если садоводство разовьется здѣсь, то оно будетъ обязано бывшему Генераль-Губернатору Г. А. Колпаковскому, который въ заботахъ о процвѣтаніи здѣшняго края не забылъ и этой отрасли сельскаго хозяйства. По приказанію его, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ ст. Сарканской устроены питомники для разведенія лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ. Въ Сарканскомъ питомникѣ имѣются слѣдующія плодовые и лѣсныя деревья: яблонь, груша, урюкъ (персикъ), сливы, вишня, джида, абрикосы и черешня, карагачъ (вязь) тополь-простой, серебристый и итальянскій, ясень, кленъ, дубъ, липа, грабъ, японская и бѣлая акаціи, береза, черемха, сирень и таль.

Питомникъ существуетъ недавно; нѣкоторыя изъ лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ посажены лишь съ прошлаго года и всѣ почти дали хорошіе всходы. Что же касается тополя всѣхъ сортовъ, ясени и карагача, то они, въ короткое время, достигли изумительныхъ размѣровъ. Около питомника засажено уже 14-ть десятинъ казеннаго лѣса (карагачъ и ясень). —

Кромѣ того, около селенія, есть нѣсколько незначительныхъ рощъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Преобладающими здѣсь растеніями являются: карагачъ, тополь всѣхъ сортовъ и урюкъ; ими преимущественно и наполнены всѣ садики окружающіе Сарканскіе жилища. Кромѣ того опытъ разведенія тутоваго дерева увѣнчался полнымъ успѣхомъ; упомянутый выше казакъ Воеводинъ около своего дома имѣетъ нѣсколько шелковичныхъ деревьевъ, почтенныхъ размѣровъ. Опытъ культуры виноградныхъ лозъ также далъ хорошіе результаты, посаженные однимъ изъ жителей 10-тъ виноградныхъ лозъ уже третій годъ приносятъ плоды. Для поощренія жителей къ разведенію лѣсовъ, и садовъ изъ питомника, всѣмъ желающимъ, выдается безвозмездно 150 шт. саженцевъ карагача; за другіе же лѣсные деревья, а также и фруктовые, платится въ казну: за годовые саженцы 5 коп., двухлѣтніе—10 коп. трехлѣтніе—15 коп. за штуку.—

Обиліе цвѣточныхъ травъ на предгорьяхъ сѣвернаго склона горъ способствуетъ здѣсь успѣху пчеловодства. Этой выгодной отраслью хозяйства заняты преимущественно жители Г. Лепсинска, въ окрестностяхъ котораго болѣе 120 пасѣкъ. Во всемъ же Ала-тау ихъ насчитываютъ около 150. Большинство пасѣкъ незначительны, но во многихъ число колодъ доходитъ до 350. Пока одна только пасѣка купца Портныхъ можетъ быть названа образцовой, здѣсь заведены рамочныя улья и хозяйство ведется съ особеннымъ стараніемъ; большинство же пасѣчниковъ ведутъ дѣло довольно небрежно: улья простыя, тонкія колоды, содержимыя не всегда въ исправности; впрочемъ, упомянутая образцовая пасѣка находитъ уже подражателей и на многихъ пчельникахъ появляются улья новаго устройства. Пчелы здѣсь роятся въ концѣ Мая и началѣ Іюня. Медоносныхъ растеній около пасѣкъ не засываютъ. Цѣны на медъ колеблются отъ 3-хъ до 5 руб. за пудъ; пудъ воска цѣнятъ отъ 16 до 17 руб.—

Крайне невыгодный обмѣнъ сырья на привозные обработанные продукты съ одной стороны, а съ другой—обиліе и дешевизна сырья на мѣстѣ и благоприятныя условія для

его обработки, вызывали возникновение в этой местности кожевенного производства. Кожевенных заводов здѣсь насчитываютъ до 12-ти; они группируются около Г. Лепсинска и почти всѣ принадлежатъ татарамъ. Для дубленія кожъ употребляютъ корень ревеня, растущій въ изобиліи въ окрестныхъ горахъ и отчасти таль. Но такъ какъ пользованіе послѣднимъ ограничено, то нѣкоторые заводчики разводятъ свои таловыя роши. —

Произведенія здѣшнихъ кожевенныхъ заводовъ не отличаются достоинствами; они преимущественно расходятся между окрестнымъ кочевымъ населеніемъ и за предѣлы области, кажется, не идутъ. —

Не смотря на щедрые дары и благопріятныя условія для процвѣтанія сельскаго хозяйства, благосостояніе казаковъ, въ общемъ, плохо процвѣтаетъ. За исключеніемъ немногихъ счастливыхъ семей, большинство живутъ бѣдно. Причинъ къ этому много, но главная — непривычка казака къ труду. Условія прежнихъ порядковъ въ степи, выработали въ казакахъ склонность къ легкой жизни, при помощи эксплуатаціи кочеваго населенія, но прежнія порядки измѣнились, а казаки еще не пришли къ убѣжденію, что единственнымъ источникомъ благосостоянія для нихъ, въ настоящее время, можетъ быть только ихъ собственный трудъ. Казалось-бы, какъ не работать, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, когда ничтожная затрата труда, такъ щедро оплачивается природой, но казаки смотрятъ на дѣло не такъ: большинство работаютъ, на сколько это необходимо, т. е. столько, чтобы какъ нибудь пробиться. Казакъ, какъ бы ни было ничтожно его хозяйство, считаетъ нужнымъ держать работника. Конечно есть семьи гдѣ безъ работника обойтись хозяину трудно, но многіе на работниковъ возлагаютъ всѣ обязанности по хозяйству, а сами нарядившись въ форменную блузу, съ утра до вечера, гадаютъ у станичнаго управленія, или кабака. Въ урожайные годы хлѣбъ сбываютъ по баснословно низкимъ цѣнамъ, хотя въ томъ иногда и нѣтъ дѣйствительной нужды. Если къ случаю не подвернутся скунщики хлѣба, то его

по обыкновенію тащатъ въ кабакъ, или везутъ на Лепсинскій винокуренный заводъ Иванова. (1)

Приходитъ время посѣва, а сѣмянъ нѣтъ. Тогда казакъ обращается къ татарину, еврею или къ своему же брату кулаку за сѣмянами, чтобы засѣять пашню, какъ здѣсь говорятъ, „изпола;“ заимодавецъ даетъ сѣмянъ, положимъ на двѣ десятины, а берущій обязанъ обработать собственное поле, поливать, убрать, обмолотить и отдать половину всего урожая съ двухъ десятинь....

Крестьянское населеніе по своей зажиточности, въ общемъ, далеко превосходитъ казачье. Крестьяне живутъ богаче казаковъ, хотя это при поверхностномъ наблюденіи не сразу бросается въ глаза; а вслѣдствіе врожденной нечистоплотности крестьянъ и низшей ихъ культуры, они меньше обращаютъ вниманіе на удобства жизни; внутренній видъ ихъ жилищъ, производитъ неблагоприятное впечатлѣніе грубостью обстановки и отсутствіемъ заботы о комфорѣ. Нельзя сказать того, что домашній бытъ казаковъ не оказываетъ вліянія на крестьянъ, многіе, изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, въ домашней обстановкѣ подражаютъ казакамъ, а эти послѣдніе перенимаютъ, кое-что, отъ своихъ сосѣдей, болѣе опытныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства; вѣроятно не далеко то время, когда рѣзкія отличія въ бытѣ тѣхъ и другихъ совершенно изгладятся.

Лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ здѣшніе крестьяне обязаны съ одной стороны упорному труду, привычку къ которому они вывели изъ Россіи, а съ другой—меньшей, сравнительно съ казаками, требовательности въ домашнемъ обиходѣ: тогда какъ одежда казака почти цѣликомъ состо-

(1) Администрація этого завода обдѣлываетъ свои дѣлишки не дурно: пользуясь безвыходнымъ положеніемъ населенія, на заводѣ цѣны на хлѣбъ понижаются до невозможности (17 коп., а иногда 15 к. пудъ). Но этимъ еще не довольствуются, а при приѣмѣ хлѣба употребляютъ всевозможные подвохи, чтобы еще болѣе уменьшить его цѣнность.—

Передаютъ, что въ настоящее время употребляютъ слѣдующій приѣмъ: въ каждаго пудъ зерна считаютъ 5 фунт. сору т. е. пудъ принимаютъ за 35 фунт. и при расчетѣ половина уплачивается деньгами, а половина товаромъ. Между тѣмъ тотъ же заводъ, отпускаетъ вино плохой очистки по 10 руб. ведро.—

ить изъ издѣлій московскихъ фабрикъ, за которыми онъ долженъ обращаться въ лавочку, крестьянинъ довольствуется продуктами не хитраго домашняго производства, а деньги берегаетъ. —

Слѣдуетъ возвратиться къ ст. Сарканской, чтобы сказать, кое-что, о здѣшней торговлѣ. —

Мелочная торговля въ Сарканѣ, какъ и во всѣхъ степныхъ населенныхъ пунктахъ, сосредоточена исключительно въ рукахъ инородцевъ: татаръ, сартовъ и отчасти евреевъ. Въ Сарканской станицѣ ярмарки не бываетъ, но здѣсь болѣе 20 лавочекъ, торгующихъ всякимъ товаромъ нужнымъ въ казачьемъ и киргизскомъ обиходѣ. Торговля идетъ довольно бойко: каждый день открыты почти всѣ лавки и между продавцами не замѣтно той апатіи, которая бросается въ глаза напр. въ г. Капалѣ.

Главные покупатели киргизы окрестныхъ ауловъ, а потому самое оживленное время торговли съ кочевниками есть Іюнь, когда киргизы двигаются большими массами въ горы на лѣтнія кочевья и конецъ Августа—время обратнаго движенія на долину къ зимовкамъ. Торгъ ведется, по большей части, при помощи обмѣна товара на сырье, добытое отъ скотоводства и отчасти пріобрѣтенное путемъ охоты. Киргизы привозятъ; верблюжью и баранью шерсть, войлока, кожи, овчины, пушной товаръ и армячину. Все это обмѣнивается на нужный товаръ довольно плохого качества и по цѣнамъ очень высокимъ въ сравненіи съ г. Семипалатинскомъ. Здѣсь продаютъ:

Кирпичъ чаю	1 р. 30 к.
1 фунтъ сахару	30 к.
1 фунтъ сѣраго мыла	15 к.
1 фунтъ сальныхъ свѣчей	15 к.
1 фунтъ керосина	15 к.
1 арш. плохого ситцу	18—25 к.

При чемъ торговцы, видя безвыходное положеніе кочевника, оцѣниваютъ привозимое имъ сырье для себя очень выгодно:

1 пудъ верблюжьей шерсти хорошей	5 р.
— — — — — хуже	3 р. 50 к.
1 пудъ бараньей шерсти хорошей	1 р. 45 к.
— — — — — хуже	— 80 к.
1 овчина	— 25 к.
1 арш. сѣраго войлока около	— 30 к.
Баранъ двухлѣтній	2 р. 50 к.
— второгдній отъ 1 р.	— 80 к.

Если принять во вниманіе среднія цѣны въ г. Семипалатинскѣ:

Пудъ верблюжьей шерсти	6 р. 50 к.?
— бараньей —	2 р. 60 к.
Овчина	— 35 к.
1 аршинъ войлока	— 50 к.

а провозъ сырья отъ Ала-тау до г. Семипалатинска не дороже 45 к. съ пуда, то будетъ понятно, что мелкіе торговцы ведутъ дѣла свои очень недурно и почти ничѣмъ не рискуя. Что и можно замѣтить на торгующихъ здѣсь евреяхъ: поселившіяся здѣсь евреи прибыли съ ничтожнымъ деревяннымъ товаромъ, а теперь живутъ зажиточно, имѣютъ свои хорошіе дома и ведутъ значительную торговлю шерстью и хлѣбомъ.

Кромѣ мелочныхъ лавокъ въ Сарканѣ имѣется 12 мясныхъ лавокъ. Торговля мясомъ сосредоточена въ рукахъ киргизъ. Цѣны на жизненные припасы въ Іюль мѣсяцѣ были слѣдующіе.

Пудъ пшеничной муки	35 к.
— ржаной —	20 к.
— овса	15 к.
— проса	20 к.
Четверть картофеля	20 к.
Пудъ мяса бычачьяго	1 р. 20 к.
— — бараньяго	1 р. 40 к.
Курица	— 15 к.
Пара цыплятъ	— 15 к.
100 яицъ	— 40 к.

Въ заключеніе приходится сказать кое-что о городѣ Лепсинскѣ этомъ центральномъ пунктѣ въ Ала-тау.

Географическое положеніе Лепсинска $45^{\circ} 32'$ с. ш. и $50^{\circ} 17'$ в. долготы. Абсолютная высота надъ уровнемъ моря 2924 ф. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ немъ числится 300 домовъ и 3135 жит. обоого пола.—

Представленіе, сложившееся у всякаго съ понятіемъ о городѣ вообще, совершенно непримѣнимо къ Лепсинску. На человѣка, посѣщающаго его въ первый разъ, онъ производитъ впечатлѣніе, чего-то, еще только начатаго, но уже брошеннаго, по непригодности. То здѣсь, то тамъ виднѣются жидко застроенные кварталы, одиноко стоящіе дома и небольшія группы построекъ деревенскаго типа; все это такъ разбросано, что за отсутствіемъ церкви, нѣтъ возможности сразу уяснить себѣ, гдѣ собственно Лепсинскъ. Только высокій минаретъ татарской мечети и торговая площадь, застроенная съ трехъ сторонъ убогими лавченками, напоминаютъ что уже находишься въ чертѣ города. Заросшіе травой улицы съ пасущимися телятами и отсутствіе движенія, присущаго всякому населенному пункту, въ общемъ производятъ впечатлѣніе ужаснаго захолустья, а надвинувшіеся, со всѣхъ сторонъ, высокіе отроги горъ, своимъ величіемъ подавляютъ Лепсинскъ и придаютъ ему еще болѣе жалкій видъ. Такова въ общемъ его наружность. Каменныхъ зданій въ городѣ нѣтъ, если не считать казначейства и городского училища, но это послѣднее забракковано по ненадежности постройки и уже начинаетъ разрушаться; большинство лучшихъ деревянныхъ домовъ принадлежитъ татарамъ. Всѣ правительственныя учрежденія и даже острогъ помѣщаются въ частныхъ домахъ.—

Населеніе окрестныхъ деревень и кочевники, въ дѣлахъ торговли, по необходимости тяготеютъ къ Лепсинску, но торговля здѣсь, въ общемъ мало чѣмъ отличается отъ высказаннаго на предыдущихъ строкахъ. Впрочемъ, кромѣ татарскихъ и сартовскихъ лавченокъ съ разнымъ хламомъ, здѣсь есть болѣе значительные лавки русскихъ купцовъ. Въ послѣднихъ

продается все вмѣстѣ: красный товаръ, кожи, чай, желѣзо и бакалея. Нечего и говорить, что большинство этихъ товаровъ плохого качества. Все что не находятъ сбыта въ Омскѣ и Семипалатинскѣ отправляютъ въ Лепсинскъ и продаютъ по дорогой цѣнѣ. Для сельскаго населенія Лепинскъ, какъ мѣсто сбыта продуктовъ, не имѣетъ большаго значенія: здѣсь, почти каждый житель имѣетъ свой хлѣбъ, свои овощи и—молочные продукты. Только арбузы, дыни и отчасти огурцы привозятъ сюда изъ Осиновки и Саркана.—

Слѣдуетъ отмѣтить одно характерное явленіе: отсутствіе промышленныхъ интересовъ и недостатокъ заработковъ въ самомъ городѣ, волей-неволей, принуждаетъ живущихъ въ Лепинскѣ крестьянъ и мѣщанъ обратиться къ единственному источнику существованія—хлѣбопашеству.

Чтобы быть ближе къ дѣлу, т. е. къ пашнѣ, многіе изъ города и станицы переѣзжали лѣтомъ на свои участки для уборки сѣна, надзора за пашнями, а главное для охраны скота. (1) Но въ настоящее время эти перекочевки получили иной характеръ: около 150 семей изъ города и станицы выселились въ окрестности Лепинска на постоянное жительство въ хутора (займки). Большинство хуторовъ составляютъ одиночные семьи, нѣкоторые группируются изъ двухъ трехъ семей, или даже образовали цѣлыя выселки напр. Карбышевка, Каргалы и проч.—

Такимъ образомъ получается результатъ совершенно обратный желаемому: вмѣсто заселенія города, изъ него выселяются. Словомъ Лепинскъ—ни городъ ни деревня,—административный центръ Сергіопольскаго уѣзда и—болѣе ничего.

Въ полуверстѣ отъ базара, къ востоку, вдоль праваго берега горной рѣчки Булень, правильнымъ планомъ расположена казачья станица въ 660 дворовъ. (2)

(1) Баранта и конокрадство утихи здѣсь лишь въ послѣднее время. Недавно, киргизы угоняли скотъ не только съ выгоновъ, но и уводили лошадей со двора. Есть хозяева, которые, по здѣшнему выраженію, «всю жизнь работаетъ на скотъ», а все же скота не имѣетъ.—

(2) Она основана въ 1855 году.

Въ станицѣ есть много хорошихъ домовъ, но большинство — построены по общему плану. Всѣ постройки деревянныя, неисключая и церкви, находящейся въ срединѣ станицы. Около церкви хорошій садъ, а по улицамъ, возлѣ домовъ, разсажены деревья. Въ общемъ, станица Лепсинская, на свѣжаго человѣка, производитъ благопріятное впечатленіе.

Г. Лепсинскъ, какъ центральный пунктъ, служитъ средоточіемъ путей проложенныхъ по сѣверному склону хребта. Къ нему ведетъ почтовая дорога отъ пос. Абакумовскаго, лежащаго на Вѣрненскомъ трактѣ. Почтовая дорога сначала идетъ у подножія горъ до станицы Сарканской, а затѣмъ предгорьями чрезъ пос. Тополевскій. Она вездѣ хорошо разработана и только между пос. Тополевскимъ и г. Лепсинскомъ есть крутые подъемы и спуски требующіе тормаза.

Всѣ окрестныя селенія соединены съ городомъ колесными путями, хорошо разработанными. Дороги эти проложены, по плоскогорьямъ, между пашень и травянистыхъ отроговъ, изпещренныхъ разнообразными цвѣтами, между которыми пышные кусты мальвъ съ бѣлыми и розовыми букетами придаютъ травянистымъ мѣстамъ видъ большихъ цвѣтниковъ. —

Окрестныя горы покрыты цѣлою сѣтью верховыхъ тропинокъ болѣе или менѣе удобныхъ. Эти тропинки, на десятки верстъ, вьются по каменистымъ гребнямъ отроговъ, или пересѣкая ихъ, спускаются косогорами въ глубокія лощины, пересѣкаютъ горныя рѣчки, взбираются на вершины и снова лѣзятъ по обрывамъ, или опасными карнизами, слѣдуютъ вдоль ущелій. Тропинки эти ведутъ къ хуторамъ, пасѣкамъ, на пашни и покосы. Высокія области горъ изрѣзаны ими въ разныхъ направленіяхъ; здѣсь они служатъ главными путями при перекочевкахъ киргизъ на излюбленные мѣста лѣтнихъ стойбищъ (джейлау) и вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ къ переваламъ чрезъ самый хребетъ. Главной цѣлью всѣхъ вьючныхъ путей чрезъ хребетъ Ала-тау есть долина р. Бороталы, а изъ этой послѣдней кратчайшій путь въ г. Кульджу. —

Долина р. Бороталы, не смотря на значительную высоту положенія, отличается теплымъ климатомъ и малоснѣжной

зимой; она изобилуетъ подножнымъ кормомъ, мѣстами удобными для хлѣбопашества и отчасти покрыта дровянымъ лѣсомъ. До передачи г. Кульджи китайцамъ, на ней и по окрестнымъ горамъ кочевали, лѣто и зиму, многочисленныя аулы киргизъ китайскихъ подданныхъ, изъ рода Кызаевъ. Наши кушцы, татары изъ Лепсинска и Саркана вели съ ними оживленную торговлю. Товары возили вьючнымъ способомъ главнымъ образомъ Басканскимъ путемъ, и переваломъ какъ болѣе удобнымъ, а къ намъ перегоняли скотъ. Но, послѣ 1881 г., Кызаямъ для кочевокъ отведены были мѣста южнѣе Кульджи и долина р. Бороталы обратилась нынѣ въ пустыню. —

Въ долину р. Бороталы черезъ хребетъ ведутъ три вьючныхъ пути:

1) *Путь Лепсинскій.* Отъ г. Лепсинска до 15-й версты дорога колесная по гребню Джюнджурюкъ, а затѣмъ вьючный путь поворачиваетъ прямо на югъ чрезъ соп. Кокъ-тюбе, водораздѣломъ рр. Тентека и Лепсы. Водораздѣлъ называется Джаманъ-тау, онъ каменистъ и труденъ для переходовъ. Отъ уроч. Джаманъ-тау тропинка пробирается по урочищу Кайракты (здѣсь добываютъ жерновой и точильный камень), между пологими холмами, до небольшой р. Кайракты переправа чрезъ которую незатруднительна. Отъ брода тропа круто поворотивъ на востокъ, извиристо пересѣкаетъ два большихъ каменистыхъ отрога и двѣ горныя рѣчки, гдѣ снова сворачиваетъ къ югу, направляясь къ второстепенному перевалу Кайракты. Подъемъ на перевалъ крутъ, каменистъ и болотистъ, спускъ съ него также неудобенъ; далѣе—до главнаго перевала Куга-тау, или Коко-тау—тропинка пробирается по лощинамъ небольшихъ рѣчекъ, въ области вѣчныхъ снѣговъ; здѣсь часто попадаются каменистыя осыпи, движеніе по которымъ очень затруднительно. Отъ Лепсы до Коко-тау 80 вер. Отъ перевала Коко-тау спускъ въ долину идетъ по ущелью р. Коко-талъ до р. Бороталы, а затѣмъ по этой послѣдней до брода чрезъ нее у холма Богдо; далѣе чрезъ перевалы: Торскоуръ, Чебаты, мимо озера Сай-

рамъ-нора выходить на императорскую дорогу.

Движеніе каравановъ по этому пути затруднительно и возможно только въ концѣ Іюля и началѣ Августа, т. е. тогда, когда небольшой переваль Ащи-кезень, а одновременно и главный Коко-тау, свободны отъ снѣга.

2)—*Басканскій*. Отъ ст. Сарканской по почтовому тракту до ручья Джильды-сай, по хорошо укатанной тельж-ной дороги, слѣдуютъ по пологимъ глинистымъ отрогамъ до брода чрезъ р. Кши-теректы и кл. Акъ-булакъ. Отъ брода дорога, постепенными подъемами, приводитъ къ могилѣ Кызай, отъ которой начинается спускъ къ р. Ульгунъ-теректы (Басканъ), черезъ рѣку перекинуть прочный мостъ, за которымъ далѣе идетъ уже вьючный путь. Вьючный путь проложенъ по каменистымъ отрогамъ горъ, между верховьями р. Баскана на урочище Талки и логомъ Джаманъ-сай и ведетъ къ главному перевалу *Кара-унгуръ*. Отъ ст. Сарканской до перевала 55 верстъ. Спускъ съ перевала на р. Бороталу приводитъ къ тому мѣсту, гдѣ она разчлняется на рукава и образуетъ болотистую, поросшую камышемъ и тальникомъ низину, извѣстную подъ названіемъ *Копъ* (Камысты). Уроч. Копъ при ширинѣ въ одну версту имѣетъ длины около 3-хъ верстъ и сплошь покрыто тополемъ, осиной и тальникомъ. Къ этому же пути ведутъ верховья тропы отъ г. Лепинска и изъ поселка Тополевскаго. Басканскій путь считается самымъ удобнымъ.

3)—*Сарканскій*. Отъ станицы вьючная тропа по ручью Джангызъ-агачъ поднимается на крутые высоты Суокъ-тау, гребнемъ которыхъ приводитъ къ мог. Мянтыбетъ. Отсюда путь поворачиваетъ къ юго-западу и пологими увалами, у подножія высотъ Аманъ-тюкчи, приводитъ къ р. Сарканъ. Здѣсь съ нимъ соединяются нѣсколько кочевыхъ дорогъ проложенныхъ по высокому плоскогорью между краемъ Джильды-карагай и высотами Суокъ-тау. Далѣе путь лежитъ правымъ каменистымъ берегомъ р. Саркана до впаденія въ нее притока Карасырыкъ, а затѣмъ этимъ послѣднимъ доводитъ до перевала *Кара-унгуръ*, лежащаго близъ снѣжной горы

Айора. Длина всего пути от ст. Сарканской до перевала 57 верст.

Есть еще один верховый путь для прохода через хребет, но он посещается только охотниками. Путь этот лежит западнѣе г. Лепсинска и начинается от почтовой дороги въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Джаланашъ соединяется съ р. Лепсой. Отсюда онъ слѣдуетъ каменистымъ гребнемъ крутаго отрога, составляющаго лѣвый склонъ долины р. Агынны-катты (Лепсы) на уроч. Джаманъ-котуръ-тасъ и далѣе къ урочищу Кора, гдѣ онъ соединяется съ тропой проложенной отъ поселка Тополевского къ тому же урочищу. Далѣе тропа идетъ логомъ р. Эке-ащи къ сѣвнымъ вершинамъ хребта.

Главное неудобство описанныхъ вьючныхъ путей, кромѣ затруднительности движенія, заключается въ томъ, что они открыты для сообщенія только въ короткій періодъ времени, а именно отъ конца Іюня до послѣднихъ чиселъ Августа; во все же остальное время года передвиженіе по нимъ прекращается.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о перевалѣ Гасфордскомъ, ⁽¹⁾ лежащемъ на Вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ, между станціями Абакумовской и Арасанской.

Положеніе долины Джюнке съ г. Капаломъ при проведеніи Вѣрненскаго почтоваго тракта вызвало необходимость провести послѣдній черезъ высокій сланцевый кряжъ, отдѣлившійся отъ главнаго хребта и окаймляющій съ сѣвера упомянутую долину.

Отъ поселка Абакумовскаго начинается легкій подъемъ и дорога вступаетъ въ извилистое ущелье. До 5-й версты путь пролегаетъ по галечному дну ущелья и хотя крутизна подъема постепенно увеличивается, но участкомъ этотъ не представляетъ трудностей для движенія. На 5-й верстѣ въ разстояніи 200 сажень одинъ отъ другаго находятся два очень крутыхъ подъема, требующіе крайняго напряженія жи-

1) Это названіе онъ носитъ въ честь имени бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири, генераль отъ-инфантеріи Г. Х. Гасфорда при которомъ онъ разработанъ.—

вотныхъ, а при спускѣ—надежнаго тормазы для экипажей. Далѣе съ плоской сѣдловины дорога идетъ легкимъ спускомъ по дну второстепенной извилистой лощины до 11-й версты. Отсюда значительнымъ подъемомъ дорога взбирается на высшую (3647 ф.) точку перевала, относительная высота котораго надъ поселкомъ Абакумовскимъ равна 1715 ф. Съ перевала дорога слѣдуетъ пологимъ наклономъ широкаго плато, спускающагося двумя террасами въ долину р. Біена.

Въ общемъ, хорошо разработанная дорога, при постоянной поддержкѣ ее въ исправности, не представляетъ большихъ неудобствъ для проѣзда въ легкихъ почтовыхъ экипажахъ, но для провоза тяжестей и вообще для обозовъ этотъ путь представляетъ большія затрудненія. А потому всѣ транспорты, не имѣющіе надобности быть въ г. Капаль, слѣдуютъ объѣзднымъ путемъ, оставляя горы къ востоку. Лучшей объѣздной дорогой считается та, которая сворачиваетъ съ почтоваго тракта не доѣзжая 7 версты до поселка Абакумовскаго и приводитъ къ пикету Сары-булакскому.

Такимъ образомъ г. Капаль, находясь на трактѣ между Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ, въ тоже время—въ транспортнаго пути между этими городами. Если принять во вниманіе маловодіе р. Капалки, недостаточной для орошенія полей и упомянутое положеніе его относительно торговаго пути, то Капалу, въ настоящее время ничтожному городку, едва-ли суждено когда либо имѣть большое значеніе.—

Р. Закржевскій.

